

Вячеслав КУМИН

РОЙ

Боевая фантастика (АСТ)

Вячеслав Кумин

Рой

«Автор»

2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Кумин В.

Рой / В. Кумин — «Автор», 2018 — (Боевая фантастика (АСТ))

ISBN 978-5-17-108333-5

В точке Лагранжа между Землей и Солнцем зафиксирована гравитационная аномалия. Чтобы понять, что это такое, и по возможности заполучить это нечто в свои руки, Россия посылает космонавта Владислава Роева, так как автоматические станции оказались не способны провести разведку. В момент, когда космоплан «Молния», на котором летел Роев, вошел в район гравитационной аномалии, та сработала и захватила его в зону своего действия. Все попытки космонавта вырваться из гравитационного захвата ни к чему не привели. Лишь за несколько мгновений до потери сознания Владислав увидел, что аномалия – это не природное явление, а дело рук внеземной цивилизации. Очнулся Роев уже не в Солнечной системе...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-108333-5

© Кумин В., 2018
© Автор, 2018

Содержание

Пролог	6
1	7
2	11
3	14
4	16
5	18
6	22
7	25
8	29
9	33
10	36
11	40
12	44
13	48
14	51
15	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Вячеслав Кумин

Рой

© Вячеслав Кумин, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Пролог

Владислав Роев пришел в сознание рывком, даже резко подался грудью вперед, но поменять положение тела не позволили ремни безопасности, надежно удерживающие его в ложементе, и первое, что он подумал, это: «Ты круто попал...»

Мысль не отличалась особой оригинальностью, можно даже сказать, была до предела заезженной и затертой, но в данном конкретном случае являлась верной и как никогда всеобъемлющей.

Чувствовал себя Роев далеко от нормы, и дело было не столько в физическом дискомфорте, сколько в психологическом. Нет, это не результат «после вчерашнего». Будучи космонавтом, Владислав вел здоровый образ жизни, иначе о возможности полетов в космос можно сразу забыть. Не говоря уже о том, что не может быть даже мысли, чтобы надраться во время миссии, да еще такой важной. Это ведь не просто по орбите Земли крутиться, где бывает, что и употребляют что покрепче в терапевтических целях (говорят, на орбите еще на станции «Мир» самогон гнали), это рейд в глубокий космос.

Но состояние здоровья в принципе ничем не отличалось от определения «после вчерашнего»: острая головная боль, тошнота и прочие прелести дикого бодуна. И опохмелиться нечем. Впрочем, пара таблеточек для снятия подобных симптомов в аптечке имелась, вот Роев их незамедлительно и употребил.

К его счастью, космический самолет «Молния» после случившегося происшествия шел в стабильном положении, что удивительно, пусть и сикось-накось, а именно с легким отрицательным креном на нос и дифферентом на правый борт, да при этом еще и хвостом вперед.

Но, по мнению Владислава, это все ерунда, главное, что челнок не закрутило по всем возможным осям в этом тоннеле-трубе, а то бы его можно было соскребать с поверхности кабины. Более того, вокруг сияли звезды, а значит, он оказался прав – и неизвестная система помимо входа имеет еще и выход.

Роев чуть истерично усмехнулся, вспомнив один телесериал на космическую тему, где главный герой оказался примерно в схожей ситуации, правда тот сразу попал в гущу схватки, а в его случае вокруг тишина и пустота. Кроме того, герой киносериала истерично вопил в радиоэфир, зачем-то пытаясь докричаться до Хьюстона...

«Кто же, оказавшись в такой заднице, начинает орать на всю округу, привлекая к себе внимание?» Вот и Владислав пока не собирался сообщать о себе окружающим во всех диапазонах. Благо все электронные системы были выключены еще задолго до происшествия, а включить их можно только вручную, но делать это он не спешил.

Для начала следовало тщательно осмотреться, самому послушать эфир, а уже потом начинать взывать о помощи на всех частотах, если это вообще будет иметь хоть какой-то смысл.

Но обо всем по порядку...

1

Началось все с того, что в точке Лагранжа номер один системы Земля-Солнце, это той, что находится как раз между Землей и Солнцем в полутора миллионах километров от планеты, обнаружили пульсирующую аномалию неясного происхождения. На природный феномен это ну никак не тянуло, как ни пытались подвести космофизики хоть какую-то удобоваримую теорию на этот счет, а значит... А значит, это могло быть все что угодно, вплоть до... самых фантастических вариантов.

Следовательно, требовалось на это что-то, что бы там ни было, как можно быстрее наложить свои загребушие лапки, пока кто-то другой не прихватизировал, уведя из-под самого носа своими потными ручонками. Те же американцы, чтоб им пусто было, а то и вовсе китайцы, что отнюдь не лучше, а то и хуже. Все-таки украсть секреты у америкосов на порядок легче, чем у китайцев, исторических примеров тому масса, взять ту же историю с ядерной бомбой...

Проблема заключалась в том, что в автоматическом режиме задача упорно не желала решаться. Все посланные к аномалии зонды-разведчики, а их посылали все, у кого только имелись ракетоносители подходящего класса, глохли еще на подлете, слепли и замолкали, а потом и вовсе исчезали... Собственно, может, и не исчезали, а летели себе дальше кусками мертвого железа, но попробуй что-то разглядеть на фоне Солнца.

Так что к аномалии требовалось послать живого человека, что не подвержен влиянию... неизвестно чего (а может, подвержен, кто ж знает? Вот и узнаем заодно), что убивает электронику. Ну и кораблик для такой миссии требовался под стать условиям, с простой, можно даже сказать примитивной, системой управления, где просто нечему ломаться, в общем требовалось исключительно ручное управление с полным отсутствием электроники, точнее, чтобы она в условиях помех не влияла на систему маневрирования в полностью ручном режиме.

Так вот, к счастью, такой кораблик у наших ВКС имелся. В каком-то смысле даже надо сказать спасибо американцам. Дали своими экспериментами живительного пинка российскому руководству, и те в свою очередь зашевелились, дабы окончательно не отстать от жизни.

Дело в том, что, когда штатовцы поставили на прикол свои многоразовые челноки, они на их замену стали разрабатывать космический беспилотник многоразового использования, в частности, широко известный в узких кругах боинговский X-37B, что недавно совершил свой успешный полет.

Наши, как водится, в режиме «клюнутые в жопу жареным петухом» тоже подорвались и реанимировали один из ранее замороженных проектов схожей тематики еще советских времен, а именно программу «Молния», следующий шаг широко известной уже в широких кругах программы МАКС.

Только наши изначально заточили проект под ручное управление, но и автоматическое никуда не делось, как было у «Бурана». Такую примитивную систему управления сделали на случай противодействия противника сродни тому, как мы в свое время по шаттлу, когда тот летел над Москвой, пальнули не то лазером, не то еще чем, и тот почти потерял управление.

Вот этот кораблик и пригодился. Его в экстренном режиме вытащили из заваленного околокосмическим хламом ангара, очистили от паутины и пыли, подшаманили под условия миссии, переоборудовав грузовой отсек, а также добавив туда дополнительные баки с топливом и всунув крохотный жилой блок.

Торопились, ибо тот, кто захапает себе это аномальное нечто (все, понятное дело, надеялись, что это вышедший из строя космический корабль пришельцев, точнее их наблюдательная станция), получит ну очень большие дивиденды технологического, финансового и политического характера. Потому как в одну харю окучивать трофей не дадут, особенно нам, ни американцы, ни наши лучшие друзья китайцы. Будут напирать на то, что объект принадлежит

всему человечеству в целом, или еще что-нибудь придумают в том же роде, очередные санкции наложат, чтобы заполучить доступ. Но заплатить за право поковыряться в потрохах в любом случае придется, и немало, так что упускать такую золотую жилу никто не собирался.

Когда Роева вызвали и сказали, куда и зачем ему предстоит лететь, честно предупредив, что миссия будет крайне опасной и есть значительный шанс не вернуться, Владислав раздумывал недолго. МКС – это как-то уже обыденно (да и не факт, что включают в экипаж в обозримом будущем, а там глядишь, когда очередь наконец подойдет, станции буль-буль в Тихом океане устроят), а тут такой полет, да еще с элементом тайны!

Не то чтобы Владислав по жизни был большим авантюристом, таких вопреки сложившемуся мнению в космонавты как раз не берут, ибо слишком большой риск, что такие люди начнут «забивать болт» на руководство, что чревато во время полета, но мечта есть мечта.

Запустили Владислава Роева с военного космодрома Плесецк на тяжелом варианте только что пошедшей в серию «Ангары», хотя по проекту «Молнию» должен был поднимать сначала реактивный сверхзвуковой самолет на высоту в пятнадцать-двадцать километров, а уже с него стартовать на орбиту на дополнительных ускорителях. Но самолета-носителя не было даже в проекте, если не считать за таковой проектный эскиз сорокалетней давности.

«Ангара» сработала как надо, хоть этот пуск и считался тестовым, и спустя девять минут «Молния» вышла в космос. Вперед по орбите улетел надувшийся шар с передатчиком, ему предстояло некоторое время изображать макет полезной нагрузки для отвода глаз наблюдателям, а сам космический самолет, включив ускорители, рванул в открытый космос. Для начала «Молния» пошла к Луне, чтобы использовать ее гравитацию для дополнительного разгона, благо на данный момент ее расположение относительно точки Лагранжа номер один позволяло это сделать.

На данном этапе рулить самому космонавту не требовалось, автоматика доведет «Молнию» до границы области пространства, где происходила потеря связи с зондами, после чего ему предстояло перейти на ручное управление и ориентироваться при этом придется только по звездам.

О комфорте Владиславу оставалось только мечтать. Ведь жилой модуль сделали размером с лифтовую кабину – натуральный гроб. В этот «гроб» конструкторы впили все, что необходимо для поддержания жизнедеятельности, начиная от сортира и заканчивая прибором для приготовления пищи, а также простенький тренажер для поддержания физической формы, ну и спал он, естественно, тут же, в кабине в этом плане вообще не развернуться. Надо ли говорить о минимальности рационов питания и воды?

Впрочем, клаустрофобией Роев никогда не страдал и переносил непростые условия достаточно легко, большую часть времени проводя в кабине за чтением книг, прослушиванием музыки и просмотром фильмов. Делать в полете было нечего, ибо никакими дополнительными научными задачами его не загрузили.

«А американцев на Луне все же не было», – усмехнулся он через три дня, самым внимательным образом изучив поверхность спутника Земли в зоне их предполагаемых посадок.

А потом начался затяжной полет в полтора миллиона километров... в надежде, что Солнце в это время не выкинет какой-нибудь фортель со вспышкой, а то поджариться до золотистой хрустящей корочки будет крайне неприятно. Но специалисты обещали, что в ближайшее время звезда должна оставаться спокойной. Хотя веры им почти не было, учитывая, что Солнце в последнее время вело себя как-то слишком непредсказуемо, выбившись из одиннадцатилетнего цикла. Кто-то грешил на зеленых человечков и в качестве доказательства показывал фотографии, на которых некие сферические объекты тянут из Солнца водород.

Через неделю ожил бортовой компьютер, сообщая, что «Молния» подходит к границе опасной зоны, где начинали сбивать автоматические зонды и запустился обратный отсчет, когда

все электронные системы будут отключены автоматически. Вот на дисплее появился «ноль», и все индикаторы в следующий миг погасли. Стало неудобно.

От Роева по-прежнему пока ничего не требовалось. «Молния» шла по инерции на достаточной скорости прямо к цели, даже подправлять курс не требовалось. Владислав же осматривал вычисленный объем пространства в обычный телескоп, сопряженный с пленочной фотокамерой. Но, кроме Солнца и Земли, позади ничего в объективе не появлялось. Чтобы что-то увидеть, потребуется пройти чуть в стороне и дальше.

Впрочем, и аномалия действовала не постоянно, а проявлялась с некой периодичностью, так что до следующего «сеанса» оставалось еще несколько часов. Тем не менее что-то же должно было эти самые аномалии генерировать?! Предполагалось все что угодно, вплоть до... маяка зеленых человечков. Но сколько Роев ни всматривался, какие фильтры ни использовал, ничего обнаружить не удавалось. Тем не менее он продолжал добросовестно фотографировать заданный объем пространства, благо пленки завались. Потом ее пропустят через мощный комп, и возможно, он чего-нибудь да выудит.

Время тянулось просто невероятно тягуче. Но вот один электронный прибор, что все же оставался включен и использовался как контрольный маркер, чтобы по нему определить, что аномалия заработала, «задержался», на экране появились помехи, и вскоре он накрылся медным тазом. Владислав снова приткнулся к телескопу и стал щелкать фотоаппаратом.

– Вот оно! – с радостным азартом воскликнул он, увидев эту самую аномалию, и защелкал фотоаппаратом еще активнее, не забывая при этом менять фильтры, чтобы зафиксировать объект в различных диапазонах.

Аномалия представляла собой линзу искаженного пространства. Проявлялось это визуально, как если бы некий объект попал под увеличительное стекло. То есть в центре объект, в данном случае Солнце, увеличивался в размерах, его окружало темное кольцо, а это темное кольцо в свою очередь стискивало светящееся.

– Что за черт?...

Гироскоп вдруг сошел с ума, его показания стали хаотичны, и Владиславу это, естественно, не понравилось. А в следующий момент – по поведению окружающих звезд – он понял, что эта чертова аномалия его быстро притягивает к себе, хотя как такового движения его тело совсем не ощущало, то есть не было никаких перегрузок или инерции.

Роев, естественно, тут же отстранился от телескопа и схватился за штурвал, лихорадочно запуская химические ускорители. Обычная электрическая цепь зажигания, к счастью, функционировала, а потому совсем простые приборы, в которых нечему перегорать, работали. Двигатели послушно включились, исторгая снопы пламени.

Развернуться к аномалии кормой удалось без проблем, маневровые движки не подвели, а вот вырваться из ее цепких объятий не получалось. «Молнии» всего лишь на несколько мгновений удалось застыть на месте, а потом аномалия словно прибавила мощности, и космический кораблик вновь начало затягивать.

– Проклятье! Ну же!!!

Включились маршевые движки, но и они не могли преодолеть силы притяжения аномалии.

Внезапно Владислав почувствовал ухудшение самочувствия, начал сбивать вестибулярный аппарат, замутило в глазах, затошнило, и вообще возникло ощущение, что его сейчас вырубят.

Осознав, что ему не вырваться ни в техническом плане, ни по стремительно ухудшающемуся здоровью, Роев вновь развернулся к аномалии носом и вырубил маршевые движки. Химические ускорители давно прогорели.

«Зачем тратить топливо? Авось еще пригодится. Не в черную же дыру меня затягивает... А раз так, то в любой системе, согласно народной мудрости, в которой наличествует вход,

должен иметься и выход», – решил он. По крайней мере он на это очень надеялся в тот момент, когда «Молния», все ускоряясь, влетала в аномалию.

Страшно Владиславу не было. Ему сейчас было дико жутко.

Роев впоследствии даже не помнил, орал он в тот момент или же сидел как пришибленный. Может, и орал, только в мыслях, а наяву же он замер, не в силах шелохнуться.

На какой-то миг он почувствовал себя мухой, попавшей в густой сироп, полностью в нем утонувшей. Владислав даже видел своеобразные волны, расходящиеся от своего кораблика. А еще за гранью этой пленки Роев увидел гигантское кольцо несколько километров в диаметре, по которому хаотично пробегали электрические разряды... Даже в таком полуморочном состоянии в его голове мелькнула мысль, что этого быть не должно, а стало быть, колечко неисправно, но оно и понятно, раз срабатывает в самопроизвольном режиме.

Роев, находясь даже в таком состоянии, хотел до последнего момента выполнить свой долг и сфотографировать кольцо, но не успел. В следующий момент его словно выстрелило из пушки, размазывая по пространству. И тут его откровенно начало выворачивать наизнанку... Последнее, что запомнил Роев, так это то, как он летит в какой-то светящейся трубе, а потом его накрыла спасительная темнота беспомощности...

2

Владиславу очень хотелось, чтобы его кораблик выбросило у Земли, ведь этих точек Лагранжа еще целая куча, помимо злосчастной за номером один между Землей и Солнцем, есть та, что за Землей относительно Солнца за номером два, спереди и сзади Земли по орбите движения – за номером три и четыре, и даже за Солнцем относительно Земли за номером пять, хотя это совсем поганый вариант... но в теории продержаться можно, если вышлют «Прогресс» с топливом и кислородом, да едой. Но что-то подсказывало, что надеяться даже на такой плохой исход не стоит. Ведь, сам того не желая, он явно воспользовался какой-то транспортной системой звездных путешествий.

– А-ля звездные врата...

Сразу вспомнились все легенды о якобы присутствии в древности инопланетян на Земле, начиная от сине- и зеленокожих пришельцев в мифологии Индии с их виманами, и как они друг друга крошили почем зря ядрен-батонами и прочими лучами смерти, а заодно доставалось человеческим городам, и заканчивая историями шумеров, древних египтян, а также индейцев майя и прочих ацтеков.

Лично Владислава очень потрясла надгробная плита одного индейского вождя, где тот был запечатлен в качестве пилота, сидящего в кресле с ногами на педалях, с рычагами управления в руках и факелом огня из сопла...

В общем, косвенных свидетельств о том, что когда-то пришельцы на Земле присутствовали, хватало с лихвой, как в виде записей в древних трактатах, так и в виде артефактов вроде тех же золотых самолетиков...

– Теперь понятно, почему пришельцы по Земле больше не разгуливают – врата сломались... Вот только чего не починили? Не до того стало?

Как ни странно, после всего произошедшего особо сильной паники Роев не ощущал. В принципе первое, от чего отучают кандидатов в космонавты, так это от того, чтобы в критических ситуациях поддаваться панике, паникеров вообще в отряд не берут. Ну а потом, как говорится, поздно пить боржоми... лучше сразу застрелиться, благо пистолет имеется, или скушать таблеточку с ядом, но это всегда успеется.

Тщательный осмотр ничего не дал. Роев в первую очередь, конечно, хотел найти звездные врата, ведь улететь от них он должен был не так уж и далеко, но нет, не нашел.

– Может, они подо мной? – предположил он. – Надо маневрировать...

Владислав понимал, что любое маневрирование «Молнии» может его выдать с головой, но дальше выжидать чего-то было бессмысленно.

Можно, конечно, было сработать в чисто ручном режиме, но Роев не видел смысла в подобном извращении.

«Глупо думать, что мой выход из врат не был зафиксирован, если у гипотетического наблюдателя вообще есть чем фиксировать подобные аномалии. Ведь наверняка врата выдали такую засветку, что только держись... – подумал он. – А если нечем и работу врат не засекали, то и мои манипуляции и работу аппаратуры тем более не засекут, так что нечего извращаться».

Так что Роев включил и проверил бортовую систему «Молнии». Она оказалась в норме, все компьютеры работали как швейцарские часы, зажглись приборы, экраны, зашуршала вентиляция... а то воздух действительно стал несколько спертым, пользоваться химическими пашками, что поглощают углекислоту и вырабатывают кислород, не хотелось. Они не слишком безопасны, чего только стоит пожар на «Мире» в свое время...

Как только все заработало, Роев сманеврировал, так, чтобы можно было осмотреться по всем направлениям.

Но и сейчас врат он не нашел, сколько ни всматривался в телескоп.

– Ну и куда делось это долбаное кольцо?!

Впрочем, особо отсутствию врат он не огорчился, так как прекрасно понимал, что даже обнаружь он их, то вряд ли сумел бы ими воспользоваться, ведь нужно вводить какие-то коды, потом адреса. И даже если бы он знал адрес Земли и имел бы технические возможности ввода, то вернуться все равно не смог бы, ведь там-то врата сбоят...

Плюнув на врата, поискал близлежащие планеты, ведь выбросило его в какой-то звездной системе, если судить по палящей звезде, а не в открытом космосе, что есть зер гуд.

«Если рассуждать логически, то по аналогии с Землей меня также должно было выбросить в точке Лагранжа, а значит, поблизости должна быть планета», – напряженно размышлял Владислав Роев.

И таковая достаточно быстро отыскалась. Оставалось только выяснить, пригодна ли она для жизни. Для этого нужно было лететь к ней. Но что-то подсказывало Владиславу, что планета в принципе для жизни пригодна.

Почему?

А какой смысл связывать явно недешевой транспортной системой безжизненные миры?

– Хотя, может, и связаны... черт этих инопланетян разберет, – вслух подумал он. – Но опять же, что-то говорит мне, что поскольку я вошел в систему не штатно... следовательно, должен быть задействован какой-то протокол безопасности, как раз на такой случай, а значит, по протоколу безопасности в аварийном режиме меня должно было выбросить либо в ближайшую систему с пригодной для жизни планетой, либо по последнему использованному адресу, где я как путешественник могу дожидаться спасателей. Или что-то в этом роде...

Выводы в части протокола безопасности, если подумать, притянуты за уши, Роев это ясно осознавал, все зависит от степени повреждения врат, если в них вообще изначально имелась такая программа безопасности, но они давали ему хоть какую-то надежду на спасение.

– Вопрос в том, обитаема ли планета? А если точнее, то имеются ли на ней разумные формы жизни?

Впрочем, выбора не было. Лететь так или иначе придется, и не важно, есть там разумные обитатели или нет. Не висеть же тут до исчерпания ресурсов? Смысл?

Но и лететь на чужую планету Роеву тоже было откровенно стремно. Он ведь для аборигенов, если они там имеются, будет инопланетянином. А что земляне с «зелеными человечками» сделают, если поймут?... То-то и оно. И не надо думать, что сами «зеленые человечки» поступят иначе.

Кстати, каких-то радиосигналов аппаратура не фиксировала. Владислав специально запустил поиск, но слышен был лишь треск помех. Впрочем, он прекрасно понимал, что это ничего не значит и может означать хотя бы то, что аборигены пользуются иным принципом беспроводной связи. Или здесь дикари, еще не допершие до радио...

– И неизвестно, что хуже в моем случае... Это я про наличие или отсутствие аборигенов. Лучше бы, конечно, чтобы были, хоть с кем-то можно будет пообщаться, но не на высоком уровне развития. Тут уже можно посмотреть. Как минимум объявить себя сошедшим с небес богом...

В том, что аборигены есть и даже атмосфера будет пригодной для дыхания, Владислав почему-то практически не сомневался... или просто очень хотел в это верить, ибо остаться в одиночестве на целой планете кошмарнее ужаса не придумать.

– В конце концов, кто-то же создал это чертовое колечко, из-за которого он оказался в... том, чем думают недалёковидные люди. Другое дело, что раз это сломавшееся колечко не ремонтируют, то... в общем, вариантов много.

«Но да фиг с этими аборигенами. Как быть с биологической угрозой? – осенило его осознание наличия еще одной угрозы. – Вирусы всякие, микроорганизмы... Вот это действительно серьезная проблема. С бактерией точно не договориться. А в скафандре всю жизнь не прожи-

вешь. Остается только надеяться, что я сам окажусь чужим для местных вирусов настолько, что они меня не распознают. Но тогда встает вопрос с местной пищей, ее съедобностью...»

Роев досадливо скривился, слишком много было неизвестных и опасных факторов. Хотя действительно сразу стреляйся.

В общем, выбора у него действительно не было, и он, с надеждой на лучшее, задавив в себе сомнения, направился к планете.

Вот только летел он недолго и недалеко...

3

Сигнал боевой тревоги прозвучал так резко и неожиданно, что Исфак, методично пережевывавший зашпан – жвачку с легким наркотическим эффектом, что делать на посту было категорически запрещено, – ибо снижает реакцию и внимание, – подавился во время сглатывания слюны, вместе с ней проглотил жвачку, и та попала в дыхательные пути, вызвав у Исфаха надсадный кашель.

Хуже того, тревога была явно не учебной, да и не помнил он, когда в последний раз вообще объявляли учебные тревоги, а реальных боевых и вовсе никогда в данной забытой всеми богами вселенной системе не было.

– Что происходит?! – дал запрос по связи командир патрульного крейсера «Ашам» капитан Басх ос Дасар. – Ну?!

Справившись с кашлем и выплюнув жвачку, Исфак наконец смог осмыслить поступающие данные и ответить на вызов командира:

– Неясно, амсар...

– Что значит «неясно», кретин?!

– Компьютер не может однозначно идентифицировать явление, амсар...

– Что значит «не может»?

– Пишет, что это похоже на формирование зоны гиперперехода...

– Проклятье! – взревел командир корабля, зная, что – согласно графику – очередное судно должно прибыть только через неделю. Раньше судно прибыть не могло просто физически. Возможно, это внеплановое прибытие, но смущали характеристики гиперперехода, а значит, это мог быть кто угодно, начиная от случайно заглянувших в систему каких-нибудь поисковиков-шахтеров и заканчивая каким-нибудь разведчиком из числа конкурентов, заинтересовавшихся деятельностью клана, что, кстати, подтверждало бы странные характеристики гиперперехода.

И еще лучше эти характеристики ложились в канву, если предположить, что в систему заглянули разведчики из числа чужих... причем неизвестной расы, ибо характеристики гиперпереходов всех известных рас также хорошо изучены, взять тех же аграфов. Но ведь они для своих разведчиков могли придумать что-то новенькое...

В следующую секунду в боевую рубку влетел разъяренный командир корабля, занимая свое место. Вслед за ним в рубку влетели остальные члены экипажа.

– Выдвигаемся!

Крейсер резко стартовал с орбиты, навстречу возможному врагу.

– Ясно, что ничего не ясно... – пробормотал Басх ос Дасар, считывая показания.

Тут уже ему пришел вызов с планеты.

– Что происходит?! У нас вторжение?!

– Не похоже, господин...

– То есть?!

– Какая-то гравитационная аномалия... отдаленно напоминающая формирование зоны гиперперехода... Но если это все же именно гиперпереход, то он какой-то странный...

Тут гравитационная аномалия стремительно вышла на пик активности, а в следующий момент все закончилось, только запищал радар, сообщая о появившейся метке.

– Гиперпереход завершен, у нас есть объект...

– Сколько их?! Каков класс?! – продолжали сыпаться панические запросы с планеты.

– Одна единица, господин, класс – легкий истребитель... или спасательная капсула.

– Что? Один?! Легкий истребитель?! Спасательная капсула?!!

– Так точно, господин. Транслирую данные...

Абонент озадаченно замолчал, получая данные с крейсера. Оно и понятно, легкий истребитель и тем более спасательная капсула в принципе не могли совершить гиперпереход. Если это не какая-нибудь секретная разработка не пойми кого. Даже самый маленький гипердвигатель по размеру больше истребителя раза в три, так что их ставят на корабли более-менее крупного тоннажа.

– Идите на перехват! – наконец прозвучал чуть запоздавший приказ. – Брать только живьем! Мне нужно знать, кто и как узнал об этом месте! Не говоря уже о том, что нужно узнать технические детали возможности гиперперехода столь малым объектом.

– Слушаюсь, господин.

Крейсер «Ашам» уже давно двигался навстречу непонятному объекту, не отвечающему на запросы, да и вообще молчащему и продолжавшему двигаться по инерции с очень незначительной скоростью. Следом за ним по направлению угрозы летели три фрегата типа «сари».

Наконец объект начал маневрировать, но как-то вяло, более того, создавалось впечатление, что он не видел несущиеся к нему боевые корабли, а потом и вовсе после дерганных маневров полетел навстречу...

«Атакует?!» – удивился Басх ос Дасар.

– Сбросить истребители!

От крейсера отстыковалось четыре средних истребителя «тхар» и еще по два от фрегатов. Незвестный никак не отреагировал на изменение ситуации и продолжил полет к планете.

4

Стоило только Роеву – после разгона «Молнии» и передачи управления автопилоту – протиснуться в «гроб» жилого отсека по своим делам: поесть да заняться физупражнениями, как запищал радар, сигнализируя о сближении с каким-то объектом. Владислав тут же рванул обратно в кабину, а то сейчас прилетит какой-нибудь астероид... и ага. Автоматика, конечно, сама может сделать маневр уклонения, но... лучше проконтролировать и перехватить управление, человеческая реакция в данном случае понадежнее будет.

Вот только приближался никакой не астероид, а... космический корабль. Формой он чем-то напоминал ската, скрещенного с акулой. Размеры корабля впечатляли. Минимум двести метров длиной, ширина «ската» метров пятьдесят, а «акуля» часть около тридцати, и высота где-то под двадцать.

Электроника вдруг начала сбоить и в конечном итоге вовсе вышла из строя.

– Приехали...

Владислава немного затрясло от увиденного, что и неудивительно. Хотя и не сказать, что увиденное для него стало так уж неожиданным, все-таки на что-то подобное он в глубине души надеялся и даже желал увидеть. Теперь его только беспокоило то, как все повернется в дальнейшем. Хотелось бы, конечно, рассчитывать на теплую встречу, но... опять что-то подсказало ему, чтобы он не раскатывал губу в этом плане.

Роев в целом доверял своей интуиции, она редко когда его подводила, другое дело, что в данный момент он в принципе ничего не мог изменить, ибо не имел для этого никаких средств. Ему только и оставалось, что сидеть и смотреть, как «Молнию» «пожирает» этот гигант. Было, мягко говоря, неуютно, то и дело его пробивала мелкая дрожь.

О том, чтобы сбежать на ручном управлении, Владислав даже не помыслил. Все равно догонят ведь, и это в лучшем случае, в худшем – тупо расстреляют. Происходи все на орбите планеты, наверное, еще имело смысл подергаться, хотя и очень сомнительно, противник явно на многие порядки превосходит его в техническом отношении, но не в открытом космосе.

Но вот «Молния» оказалась в небольшом, ярко освещенном ангаре, с жуткого вида явно вооруженными крупнокалиберными стволами паукообразными механизмами, что окружили космический самолет со всех сторон. В помещение подали атмосферу, и вскоре появились закованные в разномастную броню инопланетяне с тонированными стеклами забрал, и эти точно были вооружены.

Радовало только то, что по пропорциям инопланетяне очень походили на людей. Те же две руки, две ноги, хвостов нет...

– Значит, шансы договориться существенно повышаются, – пробормотал Владислав, скорее для того, чтобы убедить в этом самого себя.

Один из бойцов, видимо командир, заметив Роева в кабине, требовательно махнул рукой, дескать – выходи, и Владислав, чтобы не нагнетать лишней ситуации, к тому же выбора у него не было, подчинился. Открыл люк и, глубоко, чуть судорожно вдохнув, вышел, подняв руки.

Его тут же грубо скрутили подскочившие со всех сторон бойцы, повалили на пол и сноровисто обыскали, после чего отошли, продолжая держать на прицеле.

Владиславу что-то сказали повелительным тоном, но он, естественно, ничего не понял. Но по жестике угадал, что от него требуют снять шлем скафандра, а то и вовсе полностью разоблачиться.

– А если ваш воздух для меня не пригоден для дыхания?!

Но его слушать и не думали. Все тот же громила, что его обыскивал, достал нож, видимо решив срезать с пленника скафандр. При этом он снял тонировку с забрала, и Роев просто

очумел, увидев обычное человеческое лицо, перекошенное гневом. Хотя, с другой стороны, и очень хотел, чтобы встречающие были людьми.

«В каком-то смысле это даже логично, учитывая звездные врата», – подумал он отстраненно.

Долго в ступоре находиться ему не дали, нож уже почти проткнул ткань, и Владислав, отшатнувшись, поспешно забормотал:

– Хорошо-хорошо, сейчас сниму!

Находясь под прицелом нервничающих бойцов, Роев осторожно отсоединил шлем и с опаской вдохнул воздух в ангаре. По первому впечатлению, воздух как воздух. Запах, правда, специфический, но тут ведь не лес и не берег моря, а космический корабль, так что ничего удивительного.

«У меня наверняка воняет еще хуже, уж точно не утренней свежестью после грозы, просто принохался», – подумал он.

Далее Владислав полностью снял скафандр, оставшись в одном комбинезоне, и его снова тщательно обыскали, естественно, опять ничего не найдя. Даже удивились.

«А я что, дурак, что ли, с оружием выходить против такой толпы?» – нашел в себе силы усмехнуться Роев.

Командир этих боевиков снова что-то стал требовать от пленника, показывая на его корабль, но Роев ему ничего ответить не мог, разве что ответить «я не понимаю» на языке австралийских аборигенов:

– Кенгуру...

Тут командир боевиков, словно осененный догадкой, схватил голову пленника, так, что чуть шею ему не свернул, и стал смотреть в затылок, проводя пальцем в основании черепа, для надежности отгибая короткие волосы.

Теперь в его голосе слышалось откровенное удивление. Видимо, чего-то не нашли, что должно было быть, как у всех нормальных людей. Потом он что-то сказал остальным, словно поставив диагноз, и окружающие люди переглянулись между собой.

Тем временем в «Молнию» сунулся один из встречающих, но много времени он там не провел. Просто пренебрежительно махнул рукой и, фыркнув, повторил «диагноз» командира.

Роева под конвоем вывели из ангара и, проведя по коридору, посадили в тесное помещение, видимо карцер. Из всей обстановки только лежанка да сортиро-раковина.

– Ну и дела...

Что думать по этому поводу он даже не знал. Как-то все не так...

– А что ты хотел? Чтобы тебя встречали с оркестром и букетами цветов?...

5

В карцере Владислав просидел недолго. По внутренним ощущениям не больше получаса. Корабль явно вернулся к месту прежней дислокации у той самой планеты, на которую он уже собрался высаживаться.

Роева под конвоем, предварительно сковав руки магнитными наручниками, проводили в какой-то кубрик, пристегнули к креслу, и после резкого толчка он понял, что оказался в посадочном модуле, который только что отстыковался от носителя. Начавшаяся через минуту тряска и навалившаяся легкая перегрузка подтвердили этот вывод.

Путешествие длилось минут десять, после чего челнок мягко приземлился в вертикальном режиме, то есть без пробежки, и пленника, опять-таки под конвоем вытащив из шаттла, повели к приземистому зданию серого цвета, одному из трех, что стояли неподалеку от посадочной площадки.

Здание было в форме усеченной пирамиды. Высотой всего в три-четыре этажа, по площади лишь немногим больше основания обычной земной девятиэтажки. Сразу стало ясно, что это как у айсберга, лишь видимая часть строения, большая часть помещений находится под землей.

На крыше зданий стояли небольшие башенки со спаренными стволами довольно крупного калибра, глядящими в сторону леса, образуя общий периметр безопасности.

«Видать, обитателей донимает время от времени агрессивная живность, – подумал Роев. – И если для защиты от местных хищников требуются стволы с таким пушечным калибром, то я даже боюсь представить, как выглядят местные цари зверей. Приземлился я тут самостоятельно, если бы вообще нашел место для нормальной посадки, скорее всего, пришлось бы катапультироваться, и в этом случае меня схавали бы в первую же ночь, и пистолетик бы мне мой не помог...»

Владислав с интересом крутил головой. Все-таки оказался на другой планете, и, несмотря на непростую ситуацию, ему было очень любопытно. Ну и он все еще был оптимистично настроен, по крайней мере старался мысленно подбадривать себя и гнал прочь плохие мысли, хотя получалось откровенно плохо, ибо уже понял, что планета эта явно не является сосредоточием цивилизации, да и база, скорее всего, секретная, а значит, он вляпался в неприятности по самые ноздри...

Если пользоваться земными аналогиями, то здешняя база находилась в тропиках. Об этом говорили душливая влажность атмосферы, густые запахи и высокие деревья, видневшиеся за полосой безопасности. В общем, типичные «дождевые» джунгли, как в Южной Америке или Индии.

А деревья меж тем имели совсем не зеленую листву, а какую-то фиолетовую. Впрочем, там было много всяких оттенков, в том числе и зеленых. Окрас атмосферы, кстати, тоже был скорее сиреневатым, чем голубым.

В отдалении в небе колыхалась разноцветная, можно даже сказать – радужная, туча. Похожую картину Роев наблюдал по телевизору, когда показывали Африку, как там кружат огромной стаей мелкие птички или летучие мыши. И птичек этих многие десятки, а то и сотни тысяч. Здесь имело место схожее явление, не иначе шаттл вспугнул птичек.

Но долго любоваться окружающими красотами Владиславу не дали. Вскоре процессия оказалась в здании, и его проводили в помещение, чем-то напоминающее лазарет с какими-то саркофагами, а-ля хрустальные гробы.

Сопровождающие конвоиры о чем-то побеседовали с доктором, если судить по тому, что он был облачен в светлый комбинезон с какой-то эмблемой, и «доктор» провел ту же процедуру, что и закованный в доспех боевик, то есть тщательно обследовал затылок «пациента».

Наверное, не поверил сказанному. А потом, не доверяя себе, еще и приборчиком каким-то поводил.

Чему-то кивнув, он махнул рукой в сторону кресла с агрегатом в изголовье, чем-то напоминающее прибор для сушки волос в парикмахерской.

Конвоиры, не обращая внимания на возражения пленника, приковали Роева к креслу, сноровисто зафиксировав руки, ноги и торс ремнями. На голову надвинули этот агрегат, и «доктор» что-то вколол Владиславу в шею пневматическим шприцом, отчего он тут же расслабился, а все окружающие люди стали для него лучшими друзьями.

«Доктор», поглядывая в какой-то планшет, несколько раз чему-то удивился и переговорил с конвоиром. У того даже глаза, что называется, на лоб полезли.

После проведенной процедуры Роев приходил в себя достаточно долго, в голове шумело, создавалось впечатление, что в голове кто-то лазит и чешет ему мозг. Под воздействием химии чувство времени Владиславу отказало, тем более что он вроде как даже отключился. Но в какой-то момент колпак с его головы сняли, и «доктор», склонившись, что-то отдельно, четко сказал. Потом повторил вопрос, и – о чудо! – Владислав его понял!

– Ты понимаешь меня? – настойчиво спросил доктор в третий раз.

– Да... понимаю... – на автомате ответил Роев, и – о дважды чудо! – он ответил ему явно не по-русски.

Это обстоятельство его даже выбило из колеи, так что он не стал задавать лишних вопросов, хотя у него их было великое множество.

А еще, благодаря тому, что у Роева с детства отличная память, кою дополнительно натренировали сначала в летном училище, а потом еще в отряде космонавтов, где необходимо запоминать просто гигантский объем информации, он понял, о чем говорил доктор с командиром конвоя между собой до момента процедуры принудительной закачки знания языка. Тут, наверное, наложился еще и тот фактор, что сказывалось воздействие прибора на мозг, и недавние воспоминания были особенно четкими. Владислав словно прокручивал запись на повторе.

– Значит, это и есть тот тип, что устроил нам тут неслабый переполох? – спросил доктор.

– Да. Причем, по ходу, он дикий.

– Почему? Он ведь на космическом корабле прилетел...

– Да какой там корабль! Примитив жуткий... Как прилетел, это еще нужно узнать, для того тебе его и привели, чтобы язык ему загрузил. А что дикий, так у него нейросети нет.

– Вот как?

После этого доктор и заинтересовался головой «пациента».

– Действительно. Что ж, сажайте его в кресло, сейчас посмотрим его данные и загрузим...

О! – вглядываясь в планшет, удивился доктор, когда Роева посадили в кресло и прибор, маскирующийся под фен, заработал.

– Что там, док?

– Очень любопытные показатели. Интеллект в районе двухсот тридцати пунктов...

– Круто!

«Ну, это тоже понятно, в космонавты дураков не берут, время „обезьянок“ давно прошло», – подумал Владислав.

– Активная память под сто семьдесят пунктов, – продолжил зачитывать данные доктор.

– Ого!

– Скорость восприятия больше девяносто.

– Супер!

– Но главное, это его ранг ментоактивности!

– Какой, док?

– Прибор не может определить точно, сами понимаете, техника у меня тут стоит устаревшая, так что показатели плавают, но твердо ранг «С» минимум второй категории, а то и единичка.

– А максимум?

– Ранг «В» девятой категории. Потом в капсуле уточним, она точнее скажет.

– Да в любом случае очуметь можно! – воскликнул один из конвоиров.

– Тоже верно...

«Что еще за ментоактивность? – удивился Роев. – Хотя по смыслу догадаться не сложно...»

Роеву вдруг вспомнилось его беззаботное детство. Ему тогда на десятилетие подарили щенка овчарки, которого он давно просил у родителей после того, как посмотрел фильм «Ко мне, Мухтар!» с Юрием Никулиным. Так вот они отлично друг друга понимали, и Тузик выполнял все команды своего хозяина. Причем Владислав его особо ничему не учил.

«Может, все благодаря этим самым пси-способностям?» – подумалось ему.

Вывод подтверждался еще и тем фактом, что питомцы других собачников также выполняли его команды, хотя хозяева их этому тоже почти не учили, чему владельцы собак очень удивлялись, потому как сами добивались послушности своих питомцев через пень-колоду.

К примеру, Владислав подходил к какому-нибудь псу и просил его: «Дай, друг, на счастье лапу мне...», и тот протягивал свою конечность. А на других людей, кто также подходил с такой же просьбой, только недоуменно смотрели в глаза, дескать, чего тебе надобно от меня, убогий?

«Это ж какими тогда пси-способностями должен обладать Куклачев?!» – невольно подумал Владислав о знаменитом дрессировщике кошек, так как с кошками находить взаимопонимание у Роева выходило значительно хуже.

– Это если ему специализированную сетку поставить, да специальными базами загрузить, да имплантами усилить, то из него может получиться псион «В»-ранга довольно высокой категории – третьей, а то и второй! – подхватил второй. – Это же сколько он стоять может?!

– Да уж не мало... Нам столько за всю жизнь не заработать... Причем всем вместе взятым, – хмыкнул доктор.

«А чего это они там про скорость реакции говорили? – размышлял он. – Что-то я не могу о себе сказать, что я какой-то суперреактивный, но и не тормоз. В пилотировании тормозить нельзя. Или этот показатель отвечает не за мышечную реакцию?»

Что касается памяти, то на нее Роев никогда не жаловался, а потом еще дополнительно ее раскачивали различными методиками.

Так что в школе он учился на четыре и пять, стихотворения запоминал влет, формулы тоже его не смущали, так что ничего удивительного в том, что закончил школу с золотой медалью. На фоне таких результатов ему пророчили отменное будущее в профессии, связанной с финансами, или на худой конец в науке, но... его жизнь изначально и безраздельно принадлежала космосу.

Когда, идя по стопам Гагарина, Владислав поступал в летное, его, мягко говоря, никто не понял, и разве что не крутили пальцем у виска. Кажется, даже приемная комиссия была изумлена его желанием. Но это понятно при тех обстоятельствах, что переживало государство в лихих девяностых, и при разочаровании во всем и вся.

В общем, его путь к космосу был долг и тернист. В какой-то момент Роеву казалось, что и впрямь все безнадежно. Самолеты стояли на приколе, и, чтобы подняться в небо и набрать хоть какие-то часы налета, пилоты просились в «горячую точку», что тогда полыхала на юге России.

Станция «Мир» разваливалась прямо на глазах. Государству, трещащему по швам, стало явно не до космоса. Трехпалый правитель всея Руси Бориска Первый, сместивший с

трона Меченого, бухал по-черному и дирижировал военными немецкими оркестрами... В общем, чувство безнадеги и унижения было очень сильным.

Владислав даже чуть тряхнул головой, чтобы избавиться от горьких воспоминаний, потому как сейчас будущее ему светило еще более плохое. А все потому, что эта парочка, на тот момент пользуясь незнанием языка своего пленника, откровенно оценивала его умную голову в случае ее продажи какой-нибудь корпорации. Дескать, он очень редкий экземпляр, особенно в плане пси-способностей, а значит, очень дорогой. Цены начинались от трехсот миллионов и вскоре дошли до миллиарда...

«Так они еще и работоторговцы! – ужаснулся Роев. – Вот уж угораздило!»

Даже помечтали на тему, сколько и каких кораблей можно было бы купить, если его продать по самой высокой цене. И если судить по названным ценам за фрегаты, крейсера и линкоры того или иного производителя, то Владислав стоил целый флот из дюжины кораблей последнего поколения.

Это было дико и невозможно. Ну, где, спрашивается, космическая цивилизация и где работоторговля?! Это как-то не вязалось между собой. Однако же реальность была именно такова. Как говорится, все новое – это хорошо забытое старое.

– Отлично, – тем временем произнес медик. – С такими показателями интеллекта и памяти я и не сомневался в его способности к столь быстрому обучению. Можете вести его к господину Амкару. Сейчас только еще один укольчик сделаю...

Конвоиры тут же отстегнули Роева от кресла и снова куда-то повели. Из Владислава словно стержень вынули, сказывались и психологический шок от всего происходящего, и физическая усталость, да и только что вколотая химия подействовала.

6

Через несколько минут после дефилирования по коридорам и поездке на лифте Роев оказался в кабинете местного начальника, некоего Амкара.

Как сразу стало понятно из содержимого его стола, «Молнию» успели хорошо обшарить, так как на столе лежали различные вещи, в частности аварийный маяк, это если пилоту пришлось бы садиться у черта на куличках, навигатор, прочая электроника, в том числе спутниковый телефон, планшет и пистолет. Пистолет, кстати, лежал в центре.

– Ну и кто ты есть такой? – с хмурым выражением лица спросил Владислава смуглого вида тип, типичный араб лет тридцати пяти, в черном комбинезоне элегантного фасона.

Эльд Амкар, сын Дахара Сармлида главы клана Риядлид, что являлся на данной планете руководителем миссии по добыче артефактов Древних из обнаруженного бункера исчезнувшей цивилизации, очень злился на стоящего перед ним дикого, ибо его появление сильно испугало. Давно Амкар не испытывал такого страха, ведь случись так, как он успел себе понапридумывать в момент объявления боевой тревоги и режима начала эвакуации, то...

Имеющийся флот призван был даже не столько защищать, сколько выиграть немного времени, чтобы наиболее ценные члены клана с грузом успели эвакуироваться и сбежать. Потому как если подойдет серьезный флот конкурентов, корпорации или тем более какого-нибудь государства – тех же арварцев, то победить не удастся.

Лучшей защитой миссии служила секретность. Так что флот из крейсера с несколькими фрегатами требовался еще и для того, чтобы перехватывать и уничтожать всех одиночек, что на свою беду сунутся в систему, будь то какие-нибудь шахтеры, торговцы и тем более разведчики.

Поначалу пришельца приняли за такого разведчика, но, исследовав технику, а главное узнав что у пилота нет и никогда не было нейросети, эту версию отбросили.

– Отвечай! – несколько визгливо вскрикнул сидевший за столом.

Даже если бы Роев и захотел промолчать, то не получилось бы. Видимо, доктор, имея соответствующий приказ, вколол на прощание пленнику что-то, что развязывало язык, хотя эффект «всех люблю на свете я» уже прошел, сменившись на абсолютное безразличие.

– Роев Владислав Дмитриевич...

Местный босс, похоже, попытался повторить имя. Даже пожевал губами, но успеха не достиг и только махнул рукой, сказав:

– Буду звать тебя Рой. Впрочем, имя мне твое неинтересно. Откуда ты?

– Я с планеты Земля...

– Что тут забыл?

– Я тут ничего не забыл... попал в эту систему случайно...

– Что значит случайно? Ты ушел в слепой гиперпрыжок? И как вообще ушел в гиперпрыжок, не имея гипердвигателя? Что за технология перемещения? Пользуетесь стационарными гиперарками? Одноразовыми разгонниками? – Амкар помахал рукой, подбирая подходящее определение. – А то и вовсе какой-нибудь гиперкатапультой?

– Нет... у нас нет технологии перемещения между звезд... мы и до своего спутника едва добраться можем... Все дело в звездных вратах.

– Что еще за звездные врата? – заинтересовался Амкар.

– Это я их так обозначил... Дело в том, что наши ученые обнаружили в точке Лагранжа между нашей планетой и светилом какую-то гравитационную аномалию...

В общем, Владислав все рассказал про эти проклятые врата, что забросили его черт знает куда, да еще в руки рабовладельцев.

– Хм-м, теперь все встало на свои места. А то очень уж я удивился, что какой-то дикарь на таком примитивном корыте вдруг появился у меня в системе. И ты думаешь, что в этой системе тоже есть такое кольцо?

– Это было бы логично, учитывая, что я вывалился в точке Лагранжа. Но я не понимаю, как это возможно, ведь до самого начала работы кольца его не было видно визуально...

– Это-то как раз легко объяснить, – отмахнулся Эльд Амкар с видом знатока. – Древние еще и не такое могли сотворить. Висит себе колечко в подпространстве и висит... Впрочем, тебе я ничего пояснять не стану.

– Что теперь со мной будет? – спросил Роев, осознавая, что настал тот момент, когда решается его судьба, даже медикаменты не смогли сдержать его чувств.

И решение могло быть самым неожиданным. Тут и ценность его головы. Тут и информация о звездных вратах неких Древних... В общем, могли как продать, так и помножить на ноль, чтобы не трепался где ни попадя о чем не стоит. Владислав прекрасно видел, что информация о вратах очень заинтересовала этого араба.

«Что будет, то и будет...»

«Араб», сидящий за столом, на мгновение неестественно замер, даже глаза чуть закатил, Роев даже подумал, что этот тип эпилептик припадочный, но нет, через мгновение командир боевиков, что его притащили к Амкару, кивнул, сказав:

– Будет исполнено, господин.

Главарь вальяжно махнул рукой, дескать, пошли все вон, и Владислава буквально вынесли из кабинета местного «первого после бога», подхватив под руки. Его вывели из здания и отвели в строение по соседству, после чего, не особо церемонясь, потащили куда-то на нижние уровни.

Сначала зашли в медблок. Только медицинские капсулы тут даже на вид были какими-то старыми и потрепанными. Медик, видимо, уже получил все необходимые данные и приказы насчет новичка, потому как без лишних разговоров приказал залезать в одну из капсул, предварительно полностью раздевшись.

– Что вы хоть со мной сделали? – спросил Роев, вылезая из медкапсулы по окончании какой-то проведенной над ним процедуры и оттираясь от остатков какого-то геля.

– Поставили необходимые прививки и немного подправили здоровье, – вместо медика ответил один из конвоиров.

– Да я вроде здоров был...

– Так и говорю, что немного.

– Я так понимаю, что заработать на моей продаже миллиард вам не судьба? – скорее утвердительно сказал Владислав.

– Не судьба, – с сожалением ответил второй из боевиков. – А жаль...

В общем, не надо быть провидцем, чтобы понять, что пришел пушной зверек с северных широт.

После медблока Роева завели в комнату, где сидел какой-то вонючий жирдяй в обляпанной робе.

– Эй, Ломбунд, принимай новичка.

Этот Ломбунд нацепил Владиславу на шею массивный ошейник, несколько раз провернув в замке ключом, – даже удивительно, что пользуются таким анахронизмом, – и предупредил:

– Даже не пробуй его пытаться снимать. Голову вмиг оторвет. Там взрывчатка. Понял, нет?

– Понял...

Увидев, что на шею пленника надели «украшение», конвоиры тут же ушли.

– Иди за мной, я отведу тебя туда, где теперь ты будешь обитать...

Бежать, как стало ясно – бессмысленно, да еще с таким ошейником, даже если удастся заполучить ключ от него, так как автоматическую дверь из здания ему явно не открыть. И даже если удастся открыть, то куда бежать? Снаружи вышки с пушками, а в джунглях те, против кого эти пушки приготовлены. Так что Роев послушно двинулся за жирдяем, решив немного осмотреться.

Впрочем, смотреть тут особо было не на что. Коридор из серого бетона и множество дверей по обе стороны. На пути попала пара человек в грязных комбинезонах с пустыми глазами. Роев даже не разобрался в их половой принадлежности.

Наконец Ломбунд привел Владислава к нужному помещению и, открыв дверь, воспользовавшись электронным браслетом на руке, скомандовал:

– Заходи и сиди тут. Скоро придут остальные, вот в их команду и вольешься.

– Команду?

– Они тебе все сами расскажут и покажут, а мне лениво.

– Я вообще-то жрать хочу. Тут вообще кормят?

– Вон в стене видишь пара носиков, а над ними две кнопки?

– Вижу.

– Ну вот, та, что большая – еда, маленькая – вода. Тарелки и кружки вон в том ящике лежат. Все, давай, мне некогда...

Роев вошел, подталкиваемый в спину, и дверь следом закрылась.

Камера не отличалась чистотой, пахло какой-то кислятиной, блевотой и мочой.

– Ну и что это все значит?...

7

В камере Владислав провалялся примерно сутки. Трижды он подходил к раздаточной пищевой машине, подставляя под носики тарелку с кружкой. На тарелку вываливалась какая-то желеобразная бурда серовато-зеленоватого цвета. Есть это было не слишком приятно чисто эстетически, хотя по поводу вкуса ничего сказать было нельзя, не шедевр кулинарного искусства, естественно, но и блевать тоже не тянуло, так, не слишком аппетитная гадость средней паршивости. Роев ел и похуже. Но пища оказалась на удивление сытной. Вода нареканий не вызывала.

В какой-то момент в камеру завалились еще восемь человек с такими же ошейниками, как и у него, и, не обращая внимания на новичка, попадали на свои койки. Видок у них был еще тот. В глазах усталость и безнадега.

Владислав, честно говоря, приготовился к самым неожиданным вещам. Мало ли как в тюрьмах принимают новеньких сидельцев, да еще инопланетных...

Но это все-таки была не тюрьма, а нечто совершенно другое. Гораздо хуже, потому что на него в принципе всем было наплевать. Кроме одного, по видимости, старшего этой группы.

– Новенький... – констатировал один из вошедших, что не упал плашмя на койку, а только сел на койку напротив, прислонившись спиной к стене, и взглянул на Владислава совершенно пустыми глазами.

Так смотрят на совершенно бесполезную вещь, которую и выбросить не жалко. Ни капли интереса.

– Как звать?

Роев решил представиться коротким именем, что дал ему местный босс, дабы не коверкали имя каждый на свой лад:

– Рой.

– Я – Эрген. Так вот, Рой, попал ты в очень паршивое место, и выжить – шансов очень немного... Их исчезающе мало.

– Считаю, что ты меня напугал. – Хотя страха у Владислава как такового еще не было. Он все еще не мог воспринимать происходящее как данность. Будто все происходило не с ним. Опять-таки, наверное, следствие химии.

– А теперь скажи хорошую новость про эти самые, но все же исчезающе малые шансы.

Эрген только хмыкнул, и в его глазах даже что-то изменилось. Появился интерес или что-то в этом роде. Он даже отстранился от стены и наклонился поближе к собеседнику.

– Твой единственный шанс, Рой, заключается в чуде.

– А конкретнее про это чудо? Чудеса все-таки иногда случаются...

– Да ты оптимист!

– Есть немного.

– Что ж, единственное чудо, что может нас спасти, это то, что данную планету найдет разведка какого-нибудь государства, где не признается рабство, и оно направит сюда флот, чтобы посмотреть, чем тут занимаются эти сволочи, и нас отобьют. Причем сделают это в тот момент, когда мы будем ползать по бункеру Древних и нас не успеют ликвидировать как лишних свидетелей. Беда только в том, что если я прав, а я все-таки бывший штурман и кое-что понимаю, и пусть очень примерно, но предполагаю, где мы находимся, то мы далеко за линией фронта в диком космосе. И еще хуже то обстоятельство, что на границе этого фронта находятся государства, корпорации, кланы и прочие объединения вроде всяких сектантов, где рабство как раз разрешено. Так что если нас найдут их разведчики, то... – Эрген только криво усмехнулся и развел руками, дескать, даже самому тупому будет все ясно, но потом все-таки добавил: – То даже и не знаю, что лучше – попасть в официальное рабство или остаться здесь?

Тут хоть какой-то шанс, несмотря на смертельную опасность, а если тебе поставят рабскую сеть, то все, пиши пропало. Как сам, наверное, знаешь, через десять лет рабства мозги от такой сетки напрочь выгорают, и человек превращается в конченого идиота.

– М-да... шанс и впрямь исчезающе мал... – протянул Владислав, в полной мере начиная понимать всю прелесть ситуации, в которую угодил. – Но если вдруг он все же выпадет, то что им мешает ликвидировать нас дистанционно? Попадут сигнал, и голова тью-тью...

– Тут понимаешь, какая штука... В общем, как я уже сказал, мы потрошим бункер Древних, и как выяснилось, он не до конца мертв. Несколько систем обороны по-прежнему работают. В частности, действует глушилка, что не только подавляет работу сетки, но и еще может воздействовать на нее так, что носитель сходит с ума или вовсе начинает стрелять в своих. Что касается электроники, то она очень быстро выходит из строя. Так что никакой электроникой пользоваться в подземельях невозможно. Приходится работать с самым примитивным оборудованием и оружием без электронной начинки. Потому ошейники у нас стоят с механическим таймером, взводимые ключами. И если не вернуться до конца обратного отсчета, то...

Эрген изобразил руками взрыв.

– Вот оно как...

– Ага. Так что держи ошейник в чистоте, чтобы, не дай демоны, не засорить механизм. А то и такие случаи были.

– М-да... И надолго взводят?

– Когда как, – пожал плечами Эрген, – в зависимости от задачи. Но при мне таймер ставили максимум на пять суток, а можно на больший срок или нет, я не знаю.

– Очень интересно... – пробормотал Роев. – И чем нам там, в этом бункере, надо заниматься?

– Главная задача – это найти центр управления бункера и вырубить глушилку. Но это произойдет еще нескоро. Мы, как я думаю, обследовали едва ли пятую часть подземелий, хотя клан копается в нем больше года.

– Бункер такой большой?!

– Сложно что-то сказать определенное по поводу его размеров. Древние – те еще затейники – умели строить подобные объекты, находя им подходящие места. Так что, насколько я понял, обычными методами зондажа их не оценить, опять же база всячески противодействует своему сканированию глушилкой. Но проблема даже не столько в ее размерах, сколько в том, что база долгое время была замкнута на себя... а вкупе с тем, что она по каким-то причинам на каком-то этапе не была стерильна, то...

– Там возник замкнутый цикл жизни и, как я понял по вашему помятому виду, биосфера крайне насыщена, – понял Владислав.

– Именно. Эволюция многие тысячи лет шла совершенно по иным законам и породила жутких монстров. Эта планета населена и без того кошмарными тварями...

– Я заметил, что пушки с серьезными калибрами смотрят в сторону леса.

– Вот-вот, – кивнул Эрген. – И по сравнению с теми хищниками, что живут на поверхности в естественных условиях обитания, твари, живущие в подземельях бункера, в разы опаснее. Они идеальные хищники во тьме, а у нас ничего кроме химических фонарей для освещения и нет. Из-за глушилки не воспользоваться даже простейшими приборами ночного видения или тепловизорами. Даже обычные электрические фонари через некоторое время начинаютдохнуть. Хотя, казалось бы, чему там ломаться? Батарейка да лампа! Но нет, каким-то непостижимым образом батареи быстро теряют заряд. Так что потери у нас очень высокие. Только в этом трехсуточном рейде моя группа потеряла двух человек. И вообще ни один рейд не обходится без потерь. Обязательно кого-нибудь укусит ядовитая тварь, найдя слабое место в экипировке, или атакует бронированный монстр и разорвет на клочки жертву, прежде чем мы успеем его завалить.

– Почему тогда живность не потравят? Химией или биологией? – удивился Роев.

– Насколько я знаю, на первых этапах именно так и действовали. Причем довольно успешно, так что нашим предшественникам удалось продвинуться достаточно далеко, чуть ли не больше половины бункера одолели... Время от времени мы находим их следы.

– И?

– И как видишь, все вернулось на круги своя. Вновь в рейды идут обычные люди с простым оружием.

– Почему так произошло?

– Эти твари очень быстро адаптируются к любой отраве. Просто нереально быстро, что наводит на нехорошие подозрения... Можно получить быстрое локальное улучшение обстановки, но потом, буквально через три-четыре дня, обязательно будет нанесен мощный ответный удар, что сметет все на своем пути и заставит нас отступить и сдать ранее завоеванные позиции. Так что продвигаться лучше медленно, но верно, потихоньку-помаленьку блокируя и уничтожая тварей. Но даже так у нас получается далеко не всегда.

– Да ладно! Я ни разу не биолог, но это слишком уж неестественно – быстрая адаптация. Вирусам и то больше времени надо!

– Согласен, но это действительно так. Адаптация и приспособляемость просто нереально высокая и быстрая. По этому поводу даже есть пара предположений.

Владислав кивнул, поощряя оживившегося Эргена продолжать. Тот не заставил себя ждать.

– Есть большая доля вероятности, что данная база Древних занималась какими-то биологическими исследованиями...

– Все равно...

– И есть мнение, что база не до конца мертва не только в плане оборонных возможностей, но и в основном своем прямом назначении, что переключилась на оборону.

– Вот как?! То есть ты хочешь сказать, что где-то в недрах этой базы в автоматическом режиме происходит выведение новых форм организмов в качестве ответной реакции на внешнее воздействие?! – удивился Роев, и это еще мягко говоря.

– Именно. Отсюда неестественно быстрое приобретение иммунитета ко всем видам химического и биологического оружия. А также быстрое восполнение потерь в живой силе, словно их клонируют. Хотя последнее – не факт. Мало ли как они воспроизводятся и какова у них скорость роста? В конце концов, насекомые, а там большая часть биомассы состоит именно из них, сами по себе очень плодovиты.

– Да уж...

Роев невольно пригорюнился, осознавая, что он действительно сильно попал, иначе и не скажешь. Сбежать невозможно из-за ошейника с таймером. Да и куда бежать, даже если как-то удастся разобраться с ошейником? Пара мыслей на этот счет все же есть, надо только их проверить... Бежать в джунгли глупо, быстро найдут, если раньше никто не сожрет. В подземельях, если верить Эргену, а не верить ему нет оснований, шансы на выживание еще меньше.

Это не значит, что Роев смирился, просто надо выжить на первых порах и хорошенько подумать. На чудо Эргена он не надеялся.

Тут Владислав обратил внимание на парочку человек мужского пола с кожей насыщенно красного цвета, и это явно не краска. Да и уши у них были чуть заостренные. Эдакие краснокожие эльфы. Только красивыми их язык назвать не повернется. Чем-то они смахивали на австралийцев. Так что скорее орки по фэнтези-классификации, у тех ведь тоже уши заостренные...

Помимо ушей на первый взгляд ничего их больше от людей не отличало, такие же зубы и глаза, если не обращать внимание на красноватую радужку. А что до кожи, то всякое может

быть. На Земле тоже всяких рас хватает. Не стоит удивляться, если где-нибудь обнаружатся какие-нибудь розовокожие.

– А это кто такие? – кивнул Роев в сторону «индейцев».

– Аборигены. А как они тут появились... хрен их знает. Может, потомки каких-то беглецов, рухнувших на планету в незапамятные времена, или таких же неудачливых колонизаторов, что скатились в каменный век. А может, даже выродившиеся Древние, хотя это сомнительно. Ловят их иногда. Раньше в основном только их и использовали, у них ведь изначально сеток нет. Дикари. Но с тех пор либо их всех выловили, либо они прятаться лучше научились, а то и всё вместе. Теперь используют нас.

– Как ты им вообще попался?

– Обычное дело на фронтире, – снова пожал плечами Эрген. – Так же, наверное, как и ты. Я был штурманом купца, на нас напали пираты и продали этим сволочам, что мне вытащили сетку и заставили лазить по подземелью Древних.

– Понятно...

Дальше разговор затих, а потом и вовсе отключили дневное освещение, оставив только дежурное. Поужинав, все стали засыпать.

Уснул и Владислав.

8

На следующий день сразу после завтрака Роева начали готовить к непростой и крайне опасной сталкерской деятельности в бункере Древних. Первым делом ему подобрали броню. Для чего Владислав с Эргеном пошли на склад. Как он с некоторым удивлением обнаружил, никто их в камере не запирает, передвижение по этажу было свободным, лишь дверь, ведущая наверх, была заперта.

Эрген – как командир отряда – взял над новичком шефство. Эта внимательность объяснялась самым прозаичным образом, а именно тем, что чем лучше оснащен и подготовлен его подчиненный, тем выше шансы у него самого на выживание, несмотря на почти потерянную надежду освободиться, но инстинкты самосохранения все еще держали свои позиции, не давая окончательно опустить руки.

– Кто вообще эти Древние? – спросил Роев.

– В смысле? – удивленно посмотрел на нового подчиненного Эрген.

– В прямом. Я дикий.

– Надо же... тогда понятно. Ну а что касается Древних, то Древние – это Древние, и демоны знают, кем они были в действительности. Теорий много. Кто-то считает их нашими предками, кто-то считает, что к нам они не имеют никакого отношения... в общем, исчезнувшая цивилизация, от которой не осталось ничего, кроме всяких бункеров и артефактов в них. Даже как они выглядели, достоверно неизвестно.

– Ясно.

– Не забивай голову этими лишними глупостями. Твоя главная задача сейчас – это выжить, – расставил приоритеты Эрген, толкнув дверь в темное помещение.

Роев согласно кивнул, входя следом за наставником.

С небольшой задержкой явно автоматически загорелся свет в зале, оказавшемся складом, набитым различным имуществом, Роев даже сравнил ее со свалкой, ибо никакого порядка не наблюдалось в принципе. Все было свалено в кучи различных размеров. Тут и там лежали всевозможные элементы от различных доспехов, от легких до тяжелых скафандров. Никто даже не трудился чистить эти элементы от грязи и не только грязи, а также крови и естественных выделений погибших людей.

– Во всем нужно искать положительные стороны, – невесело усмехнулся Эрген, узрев скривившееся от отвращения лицо подчиненного.

– Например?

– Здесь нет куркуля завхоза и можно брать все, что душе угодно, а не то, что ему вздумается тебе выдать. Главное – найти и подогнать друг к другу подходящие элементы.

– Тоже верно. Другое дело, что это будет явно непросто...

– Верно, но ведь для себя будешь стараться.

– Ну да...

И они стали выбирать подходящие элементы, перебирая горы этого хлама. Мудрить Владислав не стал и, поскольку не разбирался в этом хламе, то подобрал себе обновку по тому же типу, что носил Эрген и остальные бойцы, что называется, проверено временем и опытом.

Несмотря на то что имелись элементы доспехов самого разного класса, от легкого до тяжелого, соответственно практически непробиваемого, все сталкеры брали за основу средний доспех, как компромисс между защитой и массой.

Основой служил довольно тяжелый комбинезон черного цвета. И его тяжесть легко объяснялась, так как он состоял из местного аналога кевлара и соответственно сам по себе являлся достаточно хорошей защитой.

– Хорошо держит выстрелы шиповника... – комментировал Эрген. – Пробивать начинает с трех шагов, но так близко мы к нему, естественно, не подходим и сжигаем раньше.

– Э-э... в смысле шиповника?

– Да это одна из гадостей подземелья. Как можно догадаться из разговорного названия, это растение стреляет шипами. Естественно, что они, почти как и все в этом чертовом подземелье, ядовиты. Так же хорошо держит укусы тварей вроде мелких насекомых, ящериц и змей. Хотя тоже не рекомендую оставлять их без внимания. Стоит им только в тебя вцепиться, тут же их сбрасывай. Зубы у них острые, сила укуса впечатляет, так что они вполне могут ткань и прокусить или проткнуть жалами. Так что давай к комбинезону подберем поножи и поручи.

Подобрали, конечно. Как и легкий бронежилет со шлемом. Ну и обувка, само собой. Все со следами повреждения, что по возможности надо устранить.

Уже выходя из ангара, Роев заметил в углу свой сваленный кучей скафандр, смотревшийся здесь дико и чужеродно.

«Интересно, что с моей „Молнией“ сделали? – подумал он. – Разобрали до винтика или, оценив низкий уровень развития, выбросили в открытый космос, словно мусор, и она сгорела при падении в атмосферу?»

– Теперь пошли в оружейку. Подберем тебе подходящий ствол.

Так называемая оружейка мало чем отличалась от склада запчастей с доспехами и одеждой. Внавалку да еще на полу оружие, конечно, не лежало, а покоилось на стеллажах, но в таком состоянии его тоже держать нельзя. Оружие было не чищено не то что от пороховой гари, но и от грязи.

– Тут в основном крупнокалиберные дробовики, – сказал Эрген. – Лучше оружие в наших условиях представить сложно.

– Понятно.

Владислав стал перебирать предлагаемые образцы. Тут были все возможные системы от стрелялок с передергиваемым цевьем – помповики, каким любит пользоваться американские копы, до автоматических систем, этакий автомат-дробовик.

Калибры также разнились. Но с выбором калибра Эрген Роева обломал.

– Бери что-то из тридцатого. Мы все им вооружены, чтобы если что, то можно было воспользоваться боекомплектом товарища.

– Разумно.

Владислав выбрал полуавтоматическую систему, что-то вроде «Сайги». Также под единый девятимиллиметровый калибр подобрали оружие последнего шанса, то есть пистолет.

– Хотя если уж на то пошло, то он нужен исключительно для того, чтобы застрелиться и избавиться от мучений в случае серьезного и болезненного ранения. Вроде обширного ожога ядовитой кислотой, когда плоть разъедает до костей, или если внутренности в кашу и туда еще всякие личинки проберутся и будут жрать тебя живьем... в общем, вариантов много. Серьезного монстра им замучаешься убивать, разве что сразу в мозг попадешь, но бошки у тварей, как правило, хорошо бронированы и слабых мест там почти нет. Разве что глаза, но в них еще попасть нужно...

Роев понятиливо кивнул, при этом находясь в легкой прострации от описанных ужасов. А вот своего пистолета, в отличие от скафандра, он здесь не нашел.

«Не иначе начальник себе в коллекцию захапал», – подумалось ему.

Тут же и постреляли от души в импровизированном тире, проверяя оружие и нового стрелка. В патронах недостатка не было, пали сколько влезет.

– А неплохо ты двигаешься, – выказал удивление Эрген, после того как Владислав показал ему все, на что он был способен. – Я думал тебя придется натаскивать, ты ведь просто пилот, а ты, похоже, сам можешь меня многому научить.

На это Роев просто показал командиру то, чему его учили в свое время, на тот случай, если придется отстреливаться от погони, если вдруг сойдут над вражеской территорией. Тут и стрельба из различных положений, тут и стрельба в движении, организация засады... Не бог весь что, все же не спецназовец какой, но и не откровенный лох.

– Не проблема, расскажу и покажу, что знаю и умею.

Следующие пару часов Владислав занимался обучением Эргена. Командиру это тоже было выгодно, по той же причине, что и Роеву.

– Спасибо. Я узнал пару новых финтов, – поблагодарил Эрген.

– Раз так, то надо бы тогда и остальных погонять, – заметил Владислав.

– Бесполезно, – скривился Эрген. – Они уже окончательно сломались. Чистые биороботы, делают то, что им скажут... отсюда и потери, которых могло бы и не быть. Тем более, будучи на отдыхе, они уже закинулись дурью по самые брови, так что парни сейчас где угодно, но только не здесь. Разве что краснокожие могли бы нас чему-нибудь обучить, но они не станут, как не станут и учиться, потому как их учить только портить.

– Как же ты с ними в подземелье ладишь при их такой показательной независимости? Или они хоть там слушаются?

– Да какой там слушаются! Они сами по себе, мы сами по себе. Но надо признать, у них неплохо получается выживать. Взаимодействие у них о-го-го! Они еще до меня в бункер ходили, а я тут уже полгода... Не удивлюсь, если они вообще тут с самого начала из первых партий, все-таки монстры, что живут во внешнем мире, тоже не подарок. Единственное, о чем удалось договориться, что они работают разведчиками, иначе я пообещал их пристрелить нахрен. Вот так и живем.

– Ясно.

Остаток дня Роев потратил на приведение оружия и обновок в порядок, чистил, стирал и смазывал. Параллельно с этим Эрген рассказывал об основных тактических схемах действия в бункере Древних и принципе охоты на тех или иных тварей, одновременно демонстрируя их фотографии. В принципе, ничего сложного.

– Основной ударной силой отряда являются огнеметчик и кислотник, Хэш и Дрис соответственно, – показал он на крупных мужиков под сто восемьдесят – сто девяносто сантиметров ростом, коим по своей мощной комплекции было суждено таскать тяжелое вооружение, главным образом из-за объемных емкостей с боевым веществом. – Первый все сжигает из огнемета, особенно это против всякой мелочи и агрессивных растений эффективно, второй из подобного же оружия поливает кислотой, потому как далеко не все горит и соответственно не все поддается кислоте. Что не берется ни огнем, ни кислотой, это монстры побольше в различной хитиновой или роговой броне, расстреливается нами из дробовиков.

– А есть, что не берется дробовиком? – поинтересовался Роев, на секунду отвлечшись от чистки дробовика.

– Да до хрена! – засмеялся Эрген. – Иногда такие бронированные твари из глубин выполнят размером с человека, а то и больше, что их ничто не берет. Но на этот случай есть пулеметчик с бронебойными и разрывными патронами, они в ленте попеременно заряжаются. Пулеметчиком у нас является Видз. Он сейчас в госпитале, руку себе сломал, его одна такая бронированная сволочь протаранила, но это пустяк – быстро залатают. Легко отделался, полечит пару часиков в капсуле, они хоть и старье полное – в лучшем случае пятого поколения, но такие простые травмы и болезни лечат вполне себе успешно. Против пулемета уже мало что может выстоять, а если и может, но не переживет либо огня, либо кислоты.

– Замкнутый круг.

– Ага.

Объяснив тактику взаимодействия бойцов, Эрген стал рассказывать, каким препаратом пользоваться из аптечки, если все же кто-то укусит и ты при этом умудришься не только

остаться в живых, но еще и способен при этом шевелить руками, и более того, останешься во вменяемом состоянии, чтобы осознанно воспользоваться нужными антидотами. Благо что наименований препаратов было немного, всего полудюжина.

– Такое, конечно, редкость, я имею в виду, что ты сам сможешь себе помочь после укуса, но вдруг?! В крайнем случае напарнику вколешь, авось выкарабкается и его уже тут в капсуле подлатают, если донесем, конечно.

– Весело...

– Ага, просто обхохочешься.

9

Пулеметчик Видз появился вечером и без гипса. Да и рукой он орудовал без проблем. Единственное, чем пока восхищала местная цивилизация Роева, так это медициной: если тебя не убили сразу и при этом смогли донести до медкапсулы, то считай, выжил и даже вновь стал здоровым. Медкапсулы последних поколений могли вырастить потерянные конечности и поврежденные внутренние органы, так что перелом является не стоящим внимания пустяком.

Владислав ожидал, что пулеметчик окажется по комплекции таким же громиллой, что и Хэш с Дрисом, ведь нужно таскать тяжелый пулемет и кучу патронов, но нет, Видз был чуть выше среднего роста, но коренастый. К слову сказать, остальные бойцы оказались невеликого роста, то есть метр семьдесят, плюс-минус пара-тройка сантиметров, что было довольно странно. Краснокожие и того ниже, в районе ста шестидесяти сантиметров и щуплые, но жилистые, как гончие псы, а значит, быстрые, юркие и выносливые.

«Может, потому и не откинули копыта до сих пор, прирожденные охотники, опять же опыта набрались неимоверно. Так что им и впрямь нет резона сливаться с чужаками. Мы для них обуза», – подумал он.

Группе Эргена дали три дня отдыха, все это время Роев усиленно тренировался с оружием в тире и привыкал к доспехам.

Когда стрелять уже становилось невмоготу, изучал бункерных тварей по каталогу.

– Ну и уроды...

Живность действительно впечатляла, словно произведения больного на всю голову художника, достойные образчики для всяких фильмов ужасов. Растения тоже не отличались безобидностью, помимо шиповника, стреляющего ядовитыми шипами, были и другие смертельно опасные травки и кустики. Есть плоские лианы, что укутывают свою жертву в кокон, образуя своеобразный желудок, в котором и переваривают добычу, есть такие, кто использует животных как ходячий горшок, то есть попавшее в тело семечко прорастает в еще живом организме...

– Ужас и мрак...

Через три дня отдохнувших сталкеров снова погнали в данж Древних пробиваться к пункту управления.

Ни с кем из группы кроме Эргена за все это время Владислав не перекинулся больше чем парой слов. Люди все три дня пластом валялись на своих койках, уставившись в потолок с дебильными улыбками на лицах, и неудивительно, ведь все закинулись колесами и находились под кайфом. Отвлекались только на прием пищи да на поход в сортир. Хотя не всегда успевали или вообще не реагировали на процесс собственной дефекации, из-за чего, собственно, и пованивало мочой. По этой причине он предпочитал ночевать в оружейке.

Собственно даже Эрген на третий день не выдержал и закинулся слегонца...

Роев его не осуждал даже в мыслях. Попробуй, выдержи такой психологический прессинг бесконечной череды ходок в темноту с монстрами, когда каждый рейд может стать последним.

«Неизвестно, как я сам себя поведу через полгода, если, конечно, выживу», – с тоской подумал он, по поведению командира окончательно осознав, что там, в бункере, все очень и очень серьезно.

Краснокожие не кайфовали, хотя не факт, но и общаться не желали, хотя язык условно понимали. Даже между собой они не столько разговаривали, сколько общались на языке жестов, дополняя его мимикой, словно глухонемые. Но оно и понятно, в этом мире монстров лишние звуки и даже движения, способные выдать твое местоположение для опасного хищника, ни к чему.

– Подъем!

Процедура приведения сталкеров в работоспособное состояние была хозяевами отработана до автоматизма. Первым делом вкативший в комнату медицинский дроид протрезвил кайфующих, что-то им вколол в шею, потом зашедший медик заставил выпить несколько таблеток, и сталкеры уже через десять минут, сбегав в туалет, были вменяемыми и бодрыми. Правда, на их лицах читалась нечеловеческая мука. Оно и понятно, вырвали из розовых грез в жестокий мир реальности.

– Мне не надо, я в норме, – отбилсЯ сначала от дроида, а потом от медика Владислав.

Потом завалившийся жирдяй Ломбунд взвел таймеры ошейников ключом. Роев смог более внимательно рассмотреть ключ. Ключ как ключ, видал и посложнее – полоска металла с зубчиками по одному краю, без каких бы то ни было хитростей вроде ямок, дырочек, а также всевозможных штырьков. Канавок и то не было, в общем, простейшая ерунда.

«Ну что же, шансы есть, если как-то удастся получить слепок. Главное найти подходящую по размерам железку и инструмент, а также некоторое количество времени, и как минимум можно будет этот ошейник взводить до бесконечности, – подумал Владислав оптимистично. – Но надо как-то узнать, как же его все-таки снять... Делается это явно не заводным ключом. Или все же им?»

Проблема заключалась в том, что других отверстий в ошейнике не имелось. Даже закрадась мыслишка, что возможность снятия ошейников вообще не предусмотрена конструктивно. И это было логично. А что? Зачем снимать ошейники, если рабы изначально записаны в мертвецы? Таких, как они, свидетелей в живых не оставляют.

– У вас пять суток, – сказал взводящий, делая каждому по пять оборотов в замке ключом.

Вслед за взводом ошейников сталкерам что-то вкололи в шею.

Владислав снова попытался отбиться от инъекций, но не вышло.

– Не дергайся. Тебе это тоже нужно, – сказал медик.

– Что это? – спросил Роев.

– Стимулятор, чтобы двигался резче, слышал и видел лучше, а то вас – таких сонных – там сожрут уже через пять минут, ха-ха-ха!

Владислав и вправду почувствовал прилив сил, даже ощущение невесомости появилось. Казалось, еще немного и он взлетит, надо только посильнее оттолкнуться ногами, или запросто поднимет машину и завяжет узлом стальную трубу. Наверное, именно для остротки, чтобы сталкеры не выкинули какой крендель под действием стимулятора, напротив стояла пара бойцов в глухой броне и с оружием наготове. Не иначе случались различные эксцессы.

Затем сталкеров погрузили в бронированный фургон и отвезли к пирамидальной горе, что располагалась в пяти километрах от базы пиратов. Здесь сталкеры под прицелом охраны вооружились, забивая ранцы патронами, ибо, как известно, их много не бывает. Более того, каждый из них взял обыкновенную с виду тачку, груженную дополнительными сменными баллонами боевого вещества для огнеметчика и кислотника.

К патронам взяли по пять плиток сухпайка, аптечку и химические осветительные шашки. Также им дали по небольшому контейнеру для образцов новых встреченных видов флоры и фауны, для изучения, ну и, конечно, пеналы для артефактов Древних, если вдруг попадутся.

– Зачем им это? – удивился Владислав, имея в виду сбор образцов животного и растительного мира, причем образцы фауны желательно в живом виде.

Он уже знал, что главная ценность – это всяческие артефакты Древних технического характера: инструменты, оборудование и прочие фиговинки самых разнообразных форм и размеров, с которыми его ознакомили в виде фотографий. Некоторые вещи являлись вещами в себе, то есть их предназначение до сих пор оставалось неясно.

– Изучают, – пожал плечами Эрген.

– Странные какие-то пираты... Как-то у меня не вяжется пиратство и научная деятельность. Напасть на кого-то или тишком по-быстрому разграбить базу Древних, это мне понятно.

Даже наладка производства чего-то запрещенного и работорговля с наркоторговлей не выбиваются из образа, но вот научные изыскания...

– Скорее, это какой-то клан, основанный на родственных связях, а не тривиальная пиратская банда, собранная из криминальных отбросов. Им интересно все, что может принести деньги. А из этих растений и животных много чего можно вытянуть, учитывая, какие они имеют характеристики устойчивости и иммунитет к различным видам воздействия. Если разгадать их иммунитет, то можно изготовить универсальное лекарство, стоящее бешеных денег, или, наоборот, боевое отравляющее вещество. Так что научная деятельность вполне вписывается в канву поведения, особенно если у кого-то высокопоставленного родился одаренный ребенок и он пожелал заняться именно наукой. Случается и такое. Среди богатых не только прожигатели жизни бывают.

Роев понятиливо кивнул.

«Ну вот втемяшилось мне стать космонавтом – стал, хотя я и не из богатой семьи, – подумал он. – А кому-то могло втемяшиться изучать бабочек да цветочки... Вполне могли пойти навстречу дитятке, особенно если оно, когда вырастет, может применить свои знания на благо клана, ну, скажем, синтезировать новый вид наркотика, от которого будет наступать совершенно улетный кайф, но не возникнет привыкания или, наоборот, возникнет такое привыкание, что и не излечить даже самой продвинутой медициной. Это же какие баблосы! Так что учись, дитятко, учись и еще раз учись. Вот тебе специализированная нейросеть „Ученый“ последнего поколения, самые мощные импланты на интеллект, бери самые современные и высокоуровневые базы знаний. Ну и что, что все это стоит сотни миллионов?! Все окупится с лихвой!»

– Ну а то, что они ведут себя как пираты...

Эрген снова пожал плечами. Дескать, ничего необычного, такова жизнь.

– Понятно.

«А чего тут непонятного? – снова подумал Роев. – Все закрытые общества, тем более живущие на периферии или в чужой среде, это всегда полукриминальные структуры, те же цыгане или кавказцы. Да, у них есть легальный бизнес, но это, скорее, для отвода глаз, основную прибыль приносят именно нелегальные виды деятельности».

10

Вход в подземелье закрывали раздвижные ворота где-то пять на три метра, даже на вид толстые и мощные. А прямо напротив ворот стоял натуральный дот на две амбразуры. Из одной амбразуры выглядывал сдвоенный ствол: понятно, что один служил огнеметом, а второй являлся кислотометом. Из второй амбразуры торчал роторный шестиствольный крупнокалиберный пулемет.

Меры предосторожности на тот случай, если при открытии из подземелий базы рванет вся ее агрессивная живность.

– И часто им приходится работать? – поинтересовался Владислав.

– При мне – ни разу, – ответил Эрген. – Может, на начальных этапах, когда только-только проникали в бункер, было актуально, а сейчас это уже не требуется.

– Открывай! – крикнул в сторону дота сопровождающий сталкеров.

Тяжелые ворота медленно раздвинулись, ровно настолько, чтобы в образовавшуюся щель могли пройти люди, и, как только они проникли внутрь, створки тут же начали сходиться.

Оказалось, что пропускная система устроена умнее и за внешними толстыми воротами обнаружилась еще одна аналогичная преграда, образующая «предбанник».

Вторые ворота требовалось открывать уже вручную самим сталкерам. Они тоже были сдвижными и открывались оттягиванием в сторону длинного рычага.

А вот за вторыми воротами начинался забетонированный арочный коридор, в котором легко могли разехаться пара машин, освещаемый фосфоресцирующими панелями, дававшими голубовато-зеленоватый свет. Точнее, это оказались емкости из прозрачного материала, а в них плавали светящиеся микроорганизмы.

– Неплохо придумано... – оценил Роев техническое, хотя, скорее, биологическое решение по освещению подземелья, в условиях, когда пользоваться электричеством проблематично, ибо хоть до бункера, где vyrубалась электроника, было далеко, но работа РЭБ добивала и досюда.

Света панели давали немного, но его вполне хватало, чтобы отчетливо разбирать дорогу. Более того, создавалось впечатление, что панели начинали светить ярче при приближении к ним людей. Впрочем, Роев не удивился, если бы это было так, ведь даже на земле некоторые микроорганизмы начинали светиться сильнее, если их потревожить.

– Побежали!

И сталкеры побежали трусцой, толкая тачки с грузом. Благо коридор шел с небольшим отрицательным уклоном и тяжесть после набора скорости не ощущалась.

– А чего, собственно, бежим? – через минуту спросил Роев.

Не то чтобы он быстро устал, все-таки физическая форма у космонавтов на уровне спортсменов-профессионалов, и атрофии мышц из-за длительного космического полета не наступило благодаря серьезным и регулярным тренировкам, да еще стимулятор действовал, но эта торопливость ему была не совсем понятна.

– Таково требование наших хозяев, чтобы мы двигались по «зеленой зоне» на максимальной скорости и продвигались по «желтой зоне» тоже не особо задерживаясь. Тем более что идти до «красной зоны» не близко, и затратим мы при неспешной прогулке часов десять минимум.

– Ничего себе, – слегка обалдел Владислав от расстояния в пересчете на пять километров в час «неспешной прогулки». – Да как они узнают, особенно последнее?! Неужели осведомители есть?

– Все проще, – усмехнулся Эрген. – Мы сами на себя стучим. Возьмут любого из нас, вколют сыворотку правды, и мы расскажем, двигались ли с максимально возможной скоростью или же сачковали, оттягивая время.

– Ясно. И какое наказание?

– Вечер кошмаров. Выясняют под сывороткой все твои страхи, потом колют тебе специальный препарат, провоцирующий галлюцинации, сажают под колпак, и тот как-то генерирует все то, чего ты больше всего боишься. Некоторые сходили с ума.

– Вот черт... – Роева аж передернуло всего от отвращения. Он, если честно сказать, до ужаса боялся змей, и ему хватило лишь на мгновение представить, что находится в яме с этими шипящими пресмыкающимися, как захотелось немедленно прибавить скорости.

Желание поделиться своей задумкой по поводу изготовления ключа-дубликата с Эргеном, дабы он помог с материалом для ключа и инструментом, у Роева также пропало.

«Может ведь под сывороткой правды и сболтнуть, – подумал он озабоченно. – А хуже всего то, что я сам на себя могу легко стукануть. Только в том и спасение, что человек под сывороткой правды теряет силу воли, где-то даже тупеет и отвечает только на четко поставленные вопросы. Остается лишь надеяться, что вопросами побегов хозяева давно не интересуются. Понятно, что все рабы хотят получить свободу, но не выяснять же каждый раз, что нового придумал тот или иной раб?»

Владислав поморщился из-за того, что если действовать в одиночку, то создание дубликата изрядно затянется. Рисковать же в таком деле не хотелось.

«Все равно надолго задерживаться нельзя, – подумал он озабоченно. – Надо подготовиться и уходить в рывок».

На бег с остановкой у первого препятствия – новой двери – пришлось затратить примерно час.

«Это примерно пятнадцать километров», – оценил Роев расстояние.

– За этой дверью начинается непосредственно бункер, сейчас будет так называемая «желтая зона» – очищенные от живности и растительности сектора. Но клювом щелкать все равно не стоит. Мало ли какая пакость пробралась и свила гнездо? Такое иногда случается. Особенно всякая плесень быстро разрастается, некоторые виды... точнее, практически все так или иначе опасны. Впрочем, ты об этом уже в курсе.

Роев кивнул. В методичке довольно много было посвящено именно плесени. Некоторые виды были настолько агрессивны, что за несколько недель могли разьесть стальной клинок, создавалось впечатление, что тот побывал в кислоте, а через несколько месяцев от него и вовсе ничего не оставалось...

Так что оставалось лишь удивляться тому, что в бункере за много тысячелетий уцелели двери, отсекающие один сектор от другого. Да, их довольно сильно «поело», где-то почти насквозь, но они все еще исправно исполняли свои обязанности, отделяя один сектор от другого, и не их вина, что сектора все же оказались «заражены», просто «зараза» пробралась другими путями. Не иначе был использован какой-то особо стойкий и даже ядовитый для плесени сплав.

Скрипнула дверь, и пулеметчик с огнеметчиком нацелили свое оружие в проем, но стрелять не пришлось.

– Норма... – глухо пробормотал кто-то из них.

Когда вошли непосредственно на территорию бункера, Роева вдруг начало ощутимо потряхивать. Такое с ним было во время первых боевых вылетов во время второй чеченской. Все-таки время от времени самолеты сбивали, не так часто, как вертушки, но случалось. У боевиков имелся внушительный арсенал из «стрел» и «игл», даже, говорят, «стингеры» были – типа американская гуманитарная помощь. Опять же никто не застрахован от серьезной

поломки... Но на войне Владиславу повезло, даже ни разу не пеленговали, а из артзениток если и стреляли, то он об этом был не в курсе, так как ни одной пробоины в его «граче» не было.

Эрген заметил его мандражное состояние, но ничего не сказал.

– Заходим...

Первыми внутрь юркнули краснокожие аборигены, двигавшиеся налегке без тачек. А то мало ли, вдруг какой сектор заполнили твари, пробравшись из глубин бункера по какому-нибудь не выявленному и не перекрытому дублирующему техническому лазу или вентиляции. Такое, как Роев уже знал, тоже случалось, и не раз.

А следом в так называемую «желтую зону» вошли остальные и закрыли дверь.

Владислав оказался в коридоре так называемого блока – изолированной группы лабораторных помещений в пять этажей. Каждый этаж делился на пять коридоров, с одним поперечным коридором в центре. Этажи соединялись двумя сквозными лестничными пролетами с лифтами. Один находился в центре блока, а второй у выхода из блока.

Коридор проникновения в бункер вышел на третьем этаже блока, прямо напротив «предбанника», ведущего из блока в центральный ствол с лестничными пролетами, уходящий на несколько километров в глубь горной породы.

Владислав, когда проходили по коридору блока, поинтересовался, кивнув на закрытые двери:

– А в помещениях, куда ведут эти двери, чисто, или...

– Каждый раз проверять ни у кого желания как-то не возникает, – ответил командир. – Теоретически чисто, ведь весь этот блок был зачищен еще в самом начале, как от живности, так и от артефактов. Главное, что не лезет оттуда ничего, и ладно.

– Понятно...

Прошли предбанник, вновь закрывая за собой двери.

Лестницы здесь были оригинальными. То есть по внутреннему радиусу шли обычные ступеньки, а по внешнему широкий ровный пандус, видимо для едущей колесной и гусеничной техники. Вот по этому пандусу сталкеры и стали спускаться и тоже бегом. Тут уже пришлось притормаживать, так как спуск был все же излишне крутым, но проблем это не представляло, так как на тачках имелись ручные тормозы сродни тем, что ставятся на рули велосипедов и мотоциклов.

Один пролет сменялся другим, этаж оставался за этажом, сектор за сектором. Ничего опасного тут не было, все давно хорошо зачистили огнем и кислотой, о чем свидетельствовали черные нагары. Но при этом все двери, ведущие в другие блоки, были наглухо закрыты.

Где-то на полпути встретились с несколькими сотнями поднимающихся, до предела уставших чистильщиков – рабов, занимавшихся полной зачисткой помещения от всей органики.

Если сталкеры выбивали большую часть агрессивных и опасных тварей, то чистильщики добивали оставшуюся мелочь и очищали сектора от трупов монстров, растительности и «почвы». Делали это они с помощью специального растворителя, который действовал медленно, из-за чего его нельзя было использовать в качестве основного оружия, но зато верно. Растворитель превращал всю органику практически в угольную труху, и потом уже эту труху собирали и забрасывали в ближайший блок, который также приходилось зачищать сталкерам, в первую очередь в поисках артефактов и новых видов флоры с фауной.

– А планировка бункера хоть известна? Точнее, мы знаем, куда точно нужно идти?

– Нет. Как я понял, каждая база Древних строилась по индивидуальному проекту. Известна лишь примерная архитектура данного сооружения. Представь себе дерево: ствол и отходящие от него ветви. Этот блок, который мы прошли, – ветка. Лестница, по которой спускаемся, – основной ствол. Какова его протяженность и сколько он имеет уровней-веток, неизвестно. Наша задача спуститься как можно глубже и достичь «корней», не отвлекаясь на

«ветви». Иначе можно потратить десятилетия на их зачистку. Так вот, где-то там, в «корнях», как считают наши хозяева, и должен находиться пункт управления, стоит его вырубить – и все, эту базу с помощью дронов зачистят в считанные месяцы. Хотя время от времени хозяева посылают нас в эти блоки для того, чтобы набрать артефактов или поискать новые виды тварей с растениями, как в прошлый раз, например...

За разговором отряд преодолел очередной сектор.

Снова открытие дверей с самыми высокими мерами предосторожностями. К счастью, и на этот раз ничего опасного не произошло.

И снова краснокожая парочка умчалась вперед, точнее вниз. Начали спуск остальные члены отряда.

– Каждый уровень состоит из пяти этажей, – продолжил ликбез Эрген. – По крайней мере мы пока ни больше, ни меньше не встречали. Уровни разделены между собой примерно пятьюдесятью метрами пустой породы.

– Я смотрю, Древние вообще любили цифру «пять». А сколько веток-блоков на уровне?

– Пять. Тут ты верно заметил, на пятерке они просто помешаны... Имеется и пять лестниц, как и лифтов, – похлопал Эрген по стенке, за которой находилась лифтовая шахта.

В целом Роеву архитектура данной базы Древних была ясна.

На спуск отряд затратил остаток дня. Причем сталкеры спускались не только по «своей» лестнице, а время от времени переходили из одного сектора в другой.

– Почему так? – поинтересовался он.

– В свое время пробиться дальше не смогли. Слишком там сопротивление жесткое было, либо двери из блоков не обеспечивали герметичности и из глубин бункера сплошным потоком ломались твари, либо стенка лифтовой шахты повреждена и оттуда также лезла всякая дрянь. Так что легче пойти в обход.

– Ясно...

Уровни, кстати, тоже отсекались дверями, и приходилось тратить время, чтобы открыть их и закрыть за собой. Всего отряд спустился на двенадцать уровней. Владислав, когда это понял, несколько нервно хихикнул, ведь ему предстояло штурмовать тринадцатый.

А вообще, масштаб базы его впечатлял. Ведь они уже спустились примерно на километр, а сколько еще надо пройти до этих самых «корней»? Хотя могло статься, что этот тринадцатый уровень последний и дальше будут «корни» базы.

«Но это вряд ли, если учитывать любовь древних к цифре пять, – подумал Роев. – Как бы ни все пятьдесят уровней будет...»

Бойцы стали располагаться на ночлег.

– Больше всего я боюсь, что там внизу все затоплено... – признался Эрген.

Даже Роева, еще не встречавшегося с местными тварями, всего передернуло. Хватило описаний и фотографий, чтобы понять, что в воде могут обитать совсем уж кошмарные существа. Фантазией Владислав природой обделен не был.

«И ведь нас все равно пошлют туда, под воду», – понял он.

– Будем надеяться, что это не так.

Командир только кивнул.

11

На ночевку сталкеры расположились прямо у дверей, за которыми начиналась «красная зона», в которую завтра надо будет войти, чтобы продолжить зачистку бункера.

Огнеметчик отрегулировал свое сопло так, что подавался небольшой факел огня, на котором при желании можно было приготовить ужин, только для начала надо что-то поймать, чтобы можно было что-то приготовить. Сухпай в этом отношении были бесполезны, как-то их улучшать с помощью готовки только безвозвратно испортить, потому съели без извращения с готовкой. А так просто вскипятили воды и попили горячего чая.

Распределили дежурства. Роеву – как новичку – досталась первая смена. Время отмеряли по обыкновенным заводным механическим часам, что вдеывали в наручи и закрывали защитными пластинами.

Первое дежурство далось Владиславу откровенно нелегко. Когда бойцы отряда практически мгновенно отрубались, наступила полная тишина и произошло обострение и без того усиленного стимулятором слуха. Стал слышен какой-то шум, шелест, гул, писк и далекое эхо криков, доносившееся из короба вентиляции. На нервы давило изрядно.

Временами ему казалось, что наверху мелькают чьи-то тени, того и гляди на тебя бросится какой-нибудь страхолюдный монстр типа Чужого из одноименного фильма. Владислав временами едва сдерживался, чтобы не начать стрелять, хотя свой дробовик несколько раз приводил в боевое положение.

Но, к большому облегчению, ночь прошла без эксцессов. Отстояв на посту свой час, Роев передал дежурство следующему бойцу.

«Да... надо иметь неимоверно крепкие яйца, чтобы остаться здесь одному, и это в зачищенной от монстров территории, – подумал он, потому как во время дежурства, когда психологическое напряжение отпускало, всерьез размышлял на тему, что можно остаться здесь, если удастся как-то сладить с замком и взводить его самостоятельно. – А что будет в „красной зоне“? В общем, идея явно нежизнеспособна... по крайней мере пока».

Проснувшись, отряд после легкого завтрака стал готовиться к рейду.

Проверил свою амуницию и Владислав. Все было в порядке.

Его снова начало потряхивать, но, к его удивлению, мандраж довольно быстро прошел, и, когда начали открывать дверь в «красную зону», Роев был почти спокоен.

Каждый сталкер из своих шлемов выдвинул небольшие антенны десяти сантиметров длиной со специальными держателями, в которые вставили карандаши осветительных шашек с палец толщиной и длиной в десять сантиметров. Чиркнули по ним специальными черкашами, и шашки ярко зажглись, заливая все вокруг белым светом.

Роев поступил аналогично. Он уже знал, что такая шашка горит примерно час, причем, что удивительно, дыма шашка при горении почти не давала.

– Давай, – прошептал Эрген, кивая головой, и один из бойцов потянул за рычаг в специальной стенной нише, открывая замки.

Еще один боец потянул на себя саму дверь, потому как чистая механика уже не срабатывала.

Стоило только двери чуть приоткрыться, как в образовавшуюся щель, снизу доверху шурша хитином, жужжа крыльями и шелкая жвалами, тут же полезла всякая насекомовидная мелочь, – если можно назвать мелочью тварей размером с ладонь, – всякие тараканы, многоножки, еще какая-то мерзость. Но Хэш сработал оперативно, и из сопла его огнемета с воем и ревом вылетела струя пламени, сжигавшая всю эту дрянь.

Владислав при виде этих насекомых испытал чувство отвращения. Вживую они выглядели еще более мерзостно.

Хватило нескольких огненных атак, чтобы обожженные твари ломанулись прочь.
– Отлично, – удовлетворенно произнес Эрген. – А то бывает наоборот – атакуют.

Как только дверь окончательно отворилась, к дверному проему подскочили «индейцы» и быстро заработали мачете, рубя какие-то заросли. Как только они закончили махать клинками, вперед снова пошел огнеметчик, продавливая в зарослях проход, и продолжил давить на гашетку, продолжая очищать коридор огнем.

Тамбур зачистили и открыли вторую дверь. Тут вновь пришлось поработать «индейцам», ибо заросло все очень основательно.

И вот открылась дверь в тринадцатый сектор. На этот раз насекомые не спешили вваливаться толпой в открывшийся проем, оно и понятно, ибо из проема повалил густой дым, смешанный с запахом опаленных собратьев, так что своим заменителем мозга они четко ощутили угрозу для себя. Но и далеко не уходили, угрожающе шипя и щелкая жвалами.

Следом за огнеметчиком в сектор вошел кислотник Дрис, угрожающе поводя стволом своего «разбрызгивателя», но в дело пока не вступая из-за отсутствия противника его уровня. Разве что изредка пшикал то туда, то сюда в особенно крупные стаи жужжащих тварей.

Третьим в опасную зону ввалился пулеметчик, ну а за ним уже все остальные, втащив тачки с баллонами и боеприпасами, после чего сразу схватились за свое оружие, контролируя стены и потолок, что сейчас густо заволокло дымом, чем вполне мог воспользоваться противник и внезапно атаковать из дымовой завесы. Кто-то из «индейцев» поспешно закрыл дверь, чтобы в «желтую зону» не набегали разные твари.

Владислав даже слегка опешил от развернувшейся, можно сказать, красочной картины, если бы не блеклые цвета. Уж очень резким оказался контраст. В коридоре находились настоящие джунгли. В основном царствовал белый цвет, что понятно, ибо солнечного света нет, но все же если присмотреться, то растения были словно чуть подкрашены в иные цвета: зеленый, желтый, сиреневый, красный...

Живность, кстати, тоже была в основном белого цвета. Лишь глаза четко выделялись на этом белом фоне темными бусинками.

Нет, Роев прекрасно знал, что его там ждет, – по тем же фотографиям, но фотографии не передавали всей той гаммы, что можно наблюдать вживую. Мозг как-то не воспринимал плоскую картинку. Видимо, в тот момент Владиславу было просто не до бункерной биосферы, других впечатлений хватало, тем более что он тогда еще не отошел от шока путешествия через звездные врата, можно сказать – спасения с одновременным попаданием в рабство...

Почти все пространство заросло кустарником. Хотя по центру имелся чуть извилистый ход, а это значит, что в секторе обитает какое-то крупное существо, для которого и требуется столько свободного пространства.

Кустарник оплетали различные выюны и лианы. Лианы пытались тянуться выше, клеясь голыми листьями, выделяющими какую-то клейкую субстанцию. За лианы уже цеплялись усиками выюны, и все это вместе образовывало сплошной растительный ковер.

Под ногами росла трава и мох. Ноги не проваливались только за счет того, что пружинящим каркасом служила павшая растительность, тот же кустарник, выюны и лианы.

На потолке закрепилась пышная белая плесень. При этом свисали какие-то нити, на которых скапливалась влага.

И всюду ползала различная насекомовидная мелочь, какие-то улитки, рачки, тараканы, червячки, мушки и так далее и тому подобное. Кто-то жрет растения, кто-то жрет того, кто жрет растения, другие жрут друг друга... Роеву окружающее напомнило кадры из юмористического фильма «Эволюция» с Дэвидом Духовны.

– Работаем...

В проход с воем пошел вал огня.

Сначала живность спешно отступала, собственно, насекомые поступили так, как должны были поступить обычные живые существа, ведомые инстинктом самосохранения, когда их начали в массовом порядке геноцидить путем поджаривания живьем, а именно: стали бежать прочь от огня.

Кстати, вся эта растительность по большей части отказывалась гореть, лишь тлея, источая густой сизый дым. Слишком много влаги содержала в себе флора. Но оно и к лучшему, потому как, если бы эти джунгли воспламенились, то сталкеры сами тут зажарились бы, как куры-гриль.

Теперь и Роев в полной мере понял, почему Эрген боится, что нижние уровни базы затоплены, влажность реально зашкаливала, ну а раз так, то внизу должно быть действительно много воды, чтобы испарять ее в таких объемах.

«Вряд ли она полностью „связана“ растительностью, – подумал он. – Хотя кто знает?»

Отвоевав плацдарм перед дверью, сталкеры пошли вперед. Иногда заросли становились плотной стеной – и приходилось работать мачете, прорубая себе проход. Благо растительность не отличалась особой прочностью и хорошо заточенная сталь легко ее брала. Ну а если вдруг возникнет серьезное препятствие, то бензопилой поработает пулеметчик, потому как настоящей бензопилы в наличии не имелось.

«Кстати, почему нет такого полезного инструмента? – озадачился Владислав. – Видать, не додумались до такого решения местные умники. Все-то у них на электричестве работает...»

За стенами растительности встречались настоящие поляны. И если судить по следам, оставленным на растительности, и свежим побегам, то кто-то их методично выедал для получения как раз такой вот нежной поросли...

Сталкеры преодолели два пролета, когда ситуация стала быстро меняться. Коллективный разум осознал, что бегство не приведет к спасению, а значит, чужаков нужно уничтожить любой ценой, не столько для того, чтобы спастись самим, сколько чтобы спасти будущие поколения, что сейчас вызревают в гнездах, а это еще более сильный инстинкт, чем самосохранение, и твари, развернувшись, не считаясь с потерями и перейдя в режим камикадзе, ринулись на людей сквозь всепожирающее пламя. Хотя если уж на то пошло, то в этих зарослях лиан и моховой подстилке имелось полно ходов, до которых огонь или кислота физически не могли добраться.

– Началось... – обронил Эрген, на лету отбивая одно из насекомых, что бросилось на него откуда-то из зарослей. – Рой, подмечай норы, из которых они будут выскакивать...

Владислав понятиливо кивнул. Хотя если уж на то пошло, то в этих зарослях да еще с непривычки мало что можно было рассмотреть. Норы в этой траве и мху почти не видно, тем более это не открытые лунки, а прикрытые словно клапанами ходы. К тому же обнаружению мест появления насекомых сильно мешал дым от сожженных растений. Насекомые выскакивали из этой сизой пелены, что твои призраки из тьмы.

Одна из таких тварей атаковала Роева, на лету плюясь кислотной краской и метя в лицо. Спасло забрало шлема, но стекло все же покрасило, так что он на несколько мгновений ослеп, а в следующий миг в район плевого приземлился атаковавший человека таракан и попытался дотянуться до желанных глаз огромными зазубренными жвалами. Эту тварь Роев раздавил в кулаке, а потом отер стекло забрала.

В какой-то момент тварей стало так много, что отряд вскоре встал, и бойцы занимались только тем, что отбивались от них.

Хэш отчаянно водил стволом своего огнемёта из стороны в сторону, но это не сильно помогало, вот первые особи стали прорываться сквозь заслон и, объятые пламенем, из последних сил продолжали кидаться на людей.

Правую сторону коридора практически в момент очистил Дрис, облив все разъедающей кислотой, а вот левой стенкой, полом и потолком пришлось заняться остальным, открыв мас-

сированный огонь из дробовиков. Но по большому счету стрелять из дробовиков по такой многочисленной мелочи это только зря переводить боеприпас, несмотря на наносимый урон.

Один из бойцов, провалившись ногой в яму, упал, и в следующий миг его буквально погребло под хитиновыми телами.

– Хэш! – крикнул командир, указывая на оступившегося бойца.

Огнеметчик понятиливо кивнул и окатил товарища огнем. Насекомые стали опадать, и бойца оттащили чуть в сторону и стали опрыскивать специальными спреями, чтобы нивелировать действие кислоты, а количество кислоты, что насекомые на него выдавили, было опасно для обмундирования, если быстро не нейтрализовать.

Как только бойца оттащили чуть в сторону, огнеметчик сунул сопло своего оружия в эту нору, из которой сплошным потоком продолжали вылезать насекомые, и нажал на гашетку.

– Получайте, гады!!! – прорычал он, все давя и давя на гашетку, окончательно опустошая баллон с огнесмесью.

Пламя ринулось в обнаруженный ход, сжигая насекомых. Прошло несколько секунд, и вот из пола и настенных зарослей то тут, то там сначала стали вырываться дымные струи с бегущими сплошным потоком насекомыми, а потом взвились языки пламени.

Все окончательно заволочло дымом.

Огнеметчику быстро поменяли стремительно опустевший баллон. Но оно того стоило, атака насекомых-камикадзе была отбита.

– Вперед! – приказал Эрген. – А то сейчас сами провалимся...

Никто медлить не стал, и сталкеры шаг за шагом продолжили спуск, выходя из непроглядного задымления.

Насекомые, после первых понесенных массовых потерь, словно осознав своим коллективным разумом, что чужаки им не по их жвалам с кислотой и надо спастись хоть кому-нибудь для продолжения рода, раз уж прежние кладки не отстоять, стали разбегаться и прятаться.

12

– Вперед! Сейчас, пока они не очухались, главное как можно быстрее пробиться к следующей переборке! – скорее, для Роева как новичка скомандовал Эрген.

Владислав кивнул. С тактикой он был ознакомлен и помнил из пояснений, что возможна новая волна атаки, гораздо более массированная, ведь отряд прошел едва ли пятую часть пути, а значит, там до черта всяких тварей.

И бойцы пошли на прорыв, реагируя только на серьезные атаки. К счастью. их было не слишком много, и сталкеры справлялись с ними ружейным огнем, перемалывая мелких насекомых в фарш дробью, это помимо воздействия на противника огнем и кислотой.

Где-то на полпути перед сталкерами встал монстр полутораметровой высоты, отдаленно напоминавший краба. Очень сильно отдаленно. Стоял он на шести остроконечных лапах, четырех опорных коротких и двух длинных – боевых. Из его тулова, покрытого прочным серым панцирем, вверх вытягивалось полуметровое тело с приплюснутой башкой. Из этого тела росли две короткие, но очень мощные клешни. И тело с головой также было забронировано. Выглядел он очень массивно и из-за своей брони даже на вид тяжело. Весил монстр действительно немало, кило под пятьсот.

Опасаться, как Роев уже знал, требовалось двух длинных четырехсуставчатых боевых лап, коими этот краб мог действовать точно копьями. Ну и под остальные конечности тоже попадать не стоило. Тем более подставлять шею в зону действия клешни.

Этакий мини-босс сектора.

– Видз!!! – заорал огнеметчик Хэш, отскакивая назад и в сторону, после того как выдал длинную струю пламени. – Твой выход!

Пламя не только не причинило этому монстру вреда, но только разозлило его, и он, пылая праведным гневом, довольно резво, несмотря на кажущуюся неуклюжесть и излишнюю массивность, понесся по ступенькам навстречу врагам.

Кислотник в данном случае тоже ничем не мог помочь, пока кислота разъест панцирь, эта тварь всех сойдет с ног и истыкает насквозь своими боевыми конечностями, а потом расчленит на мелкие кусочки клешнями.

Видз не подкачал, и его пулемет выдал длинную очередь.

Роев увидел, как монстр с первыми попаданиями в корпус прижал конечности и голову к туловищу, и они буквально состыковались с грудью, образуя сплошную покатую бронепластину, при этом глаза – самая уязвимая часть монстра – оказались скрыты броней. Но даже потеряв обзор, мутантный краб-переросток продолжил движение вперед, и не сказать, что он при этом сильно замедлился.

Впрочем, пулеметчик и не думал палить по башке – сотрясение головного мозга все равно не вызвать, только пули тратить, ведь они буквально рикошетили от брони монстра, его целью стали как раз длинные боевые конечности.

«Тут кумулятивная граната нужна! – подумал Роев в легком оцепенении, но оно и понятно, одно дело видеть эту тварь на картинке и читать ее характеристики и совсем другое наблюдать живую, да еще когда она тебя атакует. – Залепить в грудину из РПГ, и все дела!»

Но чего не было, того не было, и это Владислава удивило. Он сильно сомневался, что тут не додумались до такого эффективного боеприпаса, оставалось только выяснить, почему они не используются в борьбе с такими серьезными тварями.

Мутант после первых попаданий в основание боевых конечностей осознал опасность для себя и стал маневрировать, разворачиваясь всем корпусом то влево, то вправо, пытаясь закрыть наиболее уязвимые части своей броней, и может быть, ему удалась бы его тактика, но из-за этих

маневров он еще больше замедлился, и все его танцы не спасли от закономерного результата пулеметной снайперской стрельбы. Вэтом Видз был дока.

В конце концов, монстр лишился правой конечности, и, видимо, приступ боли оказался столь силен, что он приподнял голову, и из его пасти вырвался резкий, бьющий по ушам крик. Роева даже слегка качнуло от болезненного ощущения, что охватило его...

«А был ли крик в действительности? – вдруг подумалось Владиславу, так как он не заметил, чтобы остальные члены отряда как-то на него отреагировали. – Разве что они ожидали чего-то подобного и были готовы...»

Впрочем, в следующую секунду ему стало не до анализа произошедшего.

Мгновения раскрытия монстром хватило бойцам, чтобы разрядить в него свои дробовики, и тот лишился одного глаза, получил пару дополнительных ранений в район стыка головы и тулова, ибо шеи как таковой у него не имелось, после чего монстр вновь закрылся и продолжил атаку в более резвом темпе.

Тут у пулеметчика кончились патроны, и он принялся спешно перезаряжаться.

– Стреляйте! Бейте ему под опорные лапы!!! Заставьте его споткнуться!!! – кричал командир, сам в бешеном темпе долбя из своего дробовика.

Все, у кого были дробовики, в том числе Роев, принялись бить по лапам монстра. Снопы картечи подсекали лапы, и тот таки споткнулся. Плюхнувшись на брюхо, он даже скатился на несколько метров вниз. Этим сталкеры выиграли дополнительное время, в течение которого Видз закончил перезарядку своего оружия и вновь вышел вперед. Он начал долбить вторую боевую лапу монстру, что успел встать и вновь начать подъем навстречу врагам, вторгшимся в его угодья.

Со второй конечностью пулеметчик расправился еще быстрее, ведь монстр сократил дистанцию так, что промахнуться в принципе было сложно, но даже отсутствие длинных боевых лап не значило, что монстр стал безопасен. Остались еще две бритвенно-острые клешни, ну и четыре короткие ходовые лапы, которыми он также мог драться, пусть и не столь ловко, как боевыми, но вот «потанцевать» на раненом он мог вполне резво.

А выбить клешни по принципу боевых лап пулеметчик не мог, так как монстр эти конечности прижал к телу, создавая монолитную броню, что почти не поддавалась бронебойным пулям.

Впрочем, дистанция сократилась настолько, что бронебойные пули все же начали оправдывать свое название, и, если пуля попадала в стык, то она словно отжимала конечность от тела и проникала внутрь, нанося болезненную рану. Другое дело, что таких попаданий было немного.

К тому же пулеметчик вновь вынужден был отойти за спины своих товарищей – на очередную перезарядку.

Монстр, что подобрался уже вплотную, почувствовал снижение активности противника и стремительно, неожиданным прыжком сократив дистанцию, резво атаковал.

Сталкеры суматошно палили по нему из дробовиков, постоянно отступая, но монстр словно не обращал на это внимание, атакуя то одного, то другого, но пока бойцам удавалось избегать клинча.

В какой-то момент Владислав оказался на переднем краю, пока остальные отскочили назад и быстро перезаряжались.

Выстрел, выстрел, выстрел...

Монстр кинулся на Роева, и он уже хотел отскочить в сторону, но чертовы джунгли сказали свое слово. Лиана обхватила его ногу, резко дернула, и Роев рухнул на спину.

Крабовидный мутант оказался тут как тут и попытался растоптать свою добычу, так что Владиславу пришлось хорошенько покрутиться, чтобы не быть пронзенным острыми лапами,

чему очень мешала лиана и из-за чего несколько раз лапы монстра все же били по телу Роева, но пока по броневым накладкам соскальзывая с них.

Видимо, крабу это надоело, и он попытался откусить голову своей жертве. Клешня буквально выстрелила вперед, чтобы перекусить шею Роева, но ему удалось подставить на ее пути дробовик.

И быть бы Владиславу растоптанным, тем более что хищное растение обвило не только ногу, но второй лианой схватило еще и за руку, практически полностью лишая подвижности, но Видз вместе с остальными бойцами закончили перезарядку и открыли ураганную стрельбу в упор.

– Получай, тварь!!!

Броня монстра все же не выдержала такого напора, и ее стало рвать на куски. Еще пара секунд стрельбы, и она оказалась окончательно пробита. Из образовавшейся дыры стала выплескиваться темная бурая жидкость.

Роев все же несколько раз получил от краба-мутанта ходулями, пока тот топтался на месте под огнем сталкеров, но, несмотря на лианы, он смог извернуться, и удары вышли касательными, хоть и болезненными.

Монстр наконец пал, судорожно дергая лапами.

Владислава тем временем «индейцы» освободили от лиан, перерубив их клинками.

– Ну как ты? – спросил командир, помогая подняться.

– Вроде цел...

Роева после пережитого изрядно потряхивало, хотелось сесть и успокоиться, но расслаживаться было некогда. Следовало воспользоваться плодами победы.

– Тогда вперед!

И отряд сталкеров снова с максимальной скоростью продолжил спуск. Стреляли, жгли огнем и кислотой попадавших на пути тварей, что не только не сбегали, но, наоборот, продолжали атаковать пришельцев.

В конце концов, отряд достиг своей цели.

– Плохо дело, – со вздохом заметил Эрген, закрывая дверь в коридор, для чего сначала пришлось хорошенько поработать мачете, обрубая всю растительность, что сковала собой дверь и густо росла через проем.

При этом регулярно приходилось хвататься за оружие и отражать массированные атаки тварей из соседнего сектора.

– Почему?

Владислав после произошедшего откровенно тупил. Затянувшаяся схватка его изрядно вымотала, и он все еще находился под впечатлением атаки краба-мутанта, ведь еще немного – и монстр его растоптал бы. Жизнь висела на волоске...

«А сколько таких опасных моментов будет еще?» – думалось ему.

– Будь коридор перекрыт, мы бы их тут всех передавили, и все дела. Заблокировали бы дыры, из которых они сюда набились, и не было бы никаких проблем при следующем продвижении.

– Не догоняю, – признался Роев, действительно что-то не очень хорошо соображая после первой стычки с бункерной живностью. В голове странно шумело, сильно отвлекая. – Чем плохо-то? Сбежали, и фиг с ними...

– А если подумать?

Владислав взял себя под контроль, сосредоточив все внимание на осмыслении обстановки, а поняв, чертыхнулся.

– Ну и? – невесело усмехнулся Эрген, требуя ответа.

– Туда свалила куча раненых тварей разной степени готовности, от крови с мясом до хорошо прожаренных, и их аппетитный запах привлечет тех, кто покрупнее, с кем нам связываться не желательно как можно дольше.

– Молодец, можешь, когда хочешь. Ладно, за работу, парни. И не зеваем...

Да, то, что бойцы добрались до дверей и закрыли ее, не заканчивало их работу. Теперь сталкерам требовалось уничтожить всю живность, что обитала в данном секторе. По крайней мере, самую крупную и опасную ее часть. После этого пришлют чистильщиков, не столь резвых бойцов, типа стариков, что уже смогут самостоятельно разобраться со всякой почти неопасной мелочью, а потом рабы-уборщики начнут очищать сектор от биомассы.

Отряд начал восхождение наверх. Собственно, большой активности бойцы сейчас не проявляли, в данный момент их целью было добраться до «желтой зоны» и отдохнуть. На сегодня для сталкеров все завершилось.

13

Восхождение заняло раза в три больше времени, чем спуск, но оно и понятно, подниматься вверх – это вам не спускаться вниз, тяжело, да и вымотались во время спуска. Опять же то и дело приходилось задерживаться для того, чтобы зачистить какое-нибудь гнездо, пропущенное во время спешки при спуске вниз.

Роев с особой жестокостью расправился с хищным кустом, что чуть не подвел его под монастырь во время схватки с краббом – так звали это крабовидное чудовище.

Эрген как командир продолжал жестко контролировать ситуацию.

– Не расслабляться! А то до трети потерь придется как раз на такой вот момент, когда, казалось бы, основное дело сделано и осталось только провести окончательную зачистку.

Бойцы действительно немного расслабились, из-за чего чуть не поплатились. Точнее, Владислав потерял концентрацию и, не обратив внимания на пару особенностей, подошел, дабы добить особенно большого жука, и тут его обстрелял шиповник.

– Вот гад... – ошалело пробормотал он, вытаскивая из одежды длинные ядовитые шипы.

– Как он нас в прошлый раз не обстрелял? – удивился Роев. – Мы же точно тут проходили! Если не ближе...

– Тогда мы тут плотной толпой перлись, а сейчас ты в одиночку сунулся. Вот он и решил, что ты вполне годишься на удобрение...

– А не слишком ли умно для растения?! – чуть истерично выкрикнул Владислав, чья психика уже не выдерживала всего, что тут происходило. – Этот куст что, считать умеет?!

– Для растения – слишком, – спокойно согласился командир и добавил: – Для обычного. Только не забывай, что это бункер Древних, а они те еще выдумщики были. Ну и чего только нет в этой вселенной? Может, где-то есть разумные растения? Или вот этот куст как раз на пути к разуму эволюционирует... считать уже научился.

– Ну, этот уже никуда эволюционировать не станет, – сказал огнеметчик и окатил куст шиповника длинной струей пламени.

Куст начал извиваться, и во все стороны хаотично полетели иголки, словно ракеты, оставившие за собой дымный шлейф.

Шли сталкеры не просто так, помимо добывания тварей и разорения кладок занимались поиском неизвестных видов или подвидов уже хорошо знакомых тварей. Но ничего оригинального не нашли. Не сказать, чтобы сталкеры в каждом выходе обнаруживали новые виды или подвиды тварей, но эволюционировали и видоизменялись они, по утверждению бывалых, очень быстро.

– Слушай, командир, а почему используются только пули, огонь и кислота? – задал давно вертящийся на языке вопрос Роев, когда они добрались до краба-мутанта, а сам он разделался с хищными лианами.

– А что еще?

– Кумулятивная граната вот для такого гада была бы в самый раз! Один выстрел, и его бы разнесло на мелкие кусочки. И не пришлось бы с ним столько возиться.

– Это да... – согласился Эрген. – Кумулятивный боеприпас сделал бы его на раз. Вот только если хоть один раз промажешь, а точнее он уйдет после попадания живым, то... следующего, где-нибудь через полгода, уже не факт что пробьешь. По крайней мере, пулями его уже точно будет не взять. А пока справляемся. Эти сволочи даже на моей памяти были похлипче. Собственно, этот монстр следующее звено эволюции. Раньше Видз такого на полпути бы раздербанил.

– Вот блин... Надо тогда теперь сети с собой таскать, чтобы он своими конечностями в ней путался...

– Хорошая мысль, – кивнул Эрген. – Действительно не помешает, причем не только против крамбов, но и еще против пары подобных гадов. Другое дело, что на все случаи жизни средствами все равно не напасешься, так что лучше таскать с собой побольше патронов и смеси для огнемётчика и кислотника. Но для крамба, если они теперь все такие стали, действительно стоит заказать. Хотя не думаю, что заказ удовлетворят...

– Почему?

– С таким вооружением мы станем опасны уже для хозяев, если вдруг решим взбунтоваться, чтобы если не завоевать свободу, то по крайней мере попытаться убить своих поработителей. Ведь данными гранатами уже вполне можем подбить боевого дрона, что для нашего пулевого оружия практически неуязвим.

– Ясно.

Владислав получил возможность посмотреть на обитателей бункера вживую, а точнее в данном случае мертвую, более пристально, а то до сего момента было как-то не до разглядывания. Насекомовидные твари выглядели отвратно, какие-то белесые с отчетливо виденными прожилками кровеносных сосудов, или что там у насекомых течет вместо крови... Глаза у разных видов разные, у кого-то темные бусинки, у кого-то белые с красными точками зрачков. У иных вообще глаза атрофированы и затянуты кожей.

Роев вообще был удивлен, что они у всех не атрофировались и не исчезли при жизни в полной темноте. Впрочем, что-то подсказывало ему, что некоторые виды перешли на иной диапазон зрения, тот же инфракрасный или вовсе аналог «прибора ночного видения».

Впрочем, осмотром на предмет обнаружения новых видов, скорее, занимались краснокожие. Более того, особенно хорошо прожаренные тушки они с удовольствием жрали прямо на месте, благо большая часть удушливого дыма куда-то рассосалась, хотя, как Роев уже знал, вентиляция здесь не работала – плотно забита биомассой. Так что вполне вероятно, что дым и прочие продукты горения уже переработаны растительностью.

– А ты местную живность пробовал когда-нибудь? – поинтересовался Владислав у Эргена, кивнув на «индейцев», как он их окончательно прозвал для себя, что увлеченно хрустели чем-то словно чипсами.

Эрген кивнул.

– И как?

– Смотря что. Потом проведу ликбез о вкусовых качествах местной флоры и фауны, что можно жрать, а что не стоит даже при угрозе голодной смерти. Сейчас не до кулинарии...

Может, и не до кулинарии, а бойцы все же то и дело подбирали и складывали в тачки тушки различных тварей, больше похожих на скорпионов. Тараканьими лапками баловались только краснокожие. От крамба тоже оторвали ноги, как и подобрали отстреленные пулеметчиком боевые лапы. Значит, на ужин обещали быть местные деликатесы.

В туше этого мини-босса уровня уже кто-то копошился, не то поедая, не то откладывая яйца с личинками, так что туда щедро плеснули кислотой, а то оглянуться не успеешь, как оттуда полезет всякая пакость, так и норовящая тебя укусить, причем уже эволюционировавшая и более приспособленная в ответ на агрессивные действия огнем и кислотой. Сталкерам такого счастья не надо. Чем позже появятся более защищенные особи, тем лучше.

Так что понятно неудовольствие бойцов, когда выяснилось, что дверь сектора была открыта и туда смылась куча этих тварей разной степени поджаренности и изъеденности кислотой. Это значит, что если их сразу не сожрут, как слабых и из-за искалеченности не способных дать отпор, другие твари и они смогут в каком-нибудь закутке немного восстановиться, то дадут более продвинутое в плане защищенности потомство. Так что вся надежда, что их там все-таки захавают.

Это тут, где сталкеры выбили почти всех монстров и у оставшихся хищников есть более доступная еда просто в гигантских количествах, так что не нужно отвлекаться на охоту даже

за ослабшими особями, у них был гораздо более весомый шанс на передачу потомству, скажем так, технического задания на свое генетическое усовершенствование. А потому им нельзя было дать вырасти и разбежаться.

14

Ужин получился просто высший класс, особенно если сравнивать с тошнотворными сухпайками. Прихваченную с собой живность варили, запекали в углях и жарили на огне. Все это сдабривали различными соусами – от тривиального, томатного, до каких-то навороченных: кислых, сладких, острых... Дешевыми, конечно, типа тех, что выдают в самолетах, но по здешним реалиям это ценилось как ресторанное блюдо высшего класса.

– Откуда богатство? – кивнул Владислав Роев на эти пакетики.

– Да выдают нам в качестве поощрения, – криво усмехнулся Эрген. – Вообще, это излишки из каких-то пайков, которыми не воспользовались. В иных офицерских комплектах сразу несколько на выбор кладется. Вот нам и скидывают, что остались неупотребленными.

Роев понятиливо кивнул.

– А чего тогда обычные сухпаи ими не сдабриваете?

– Так говорю же, что поощрение. Можно устроить пару-тройку таких вот ужинов, а на большее не хватает. И потом, солдатский сухпай сколько ни улучшай – лучше он почему-то почти не становится, только добро впустую переводить. Такие вот дела.

– Ясно...

– Эх, сейчас бы под такое дело чего покрепче выпить, – с тяжелым вздохом посетовал пулеметчик.

«Это да, – мысленно согласился Владислав. – Под такие деликатесы действительно неплохо было бы хлебнуть хорошего винца, да и вообще после такого выхода неплохо бы стресс снять».

Вкус у местной живности был специфический, но весьма недурной, особенно если с приправами. Бокал вина под такой деликатес действительно бы не помешал, но увы, ничего спиртосодержащего хозяева в принципе не давали. Потом по возвращению желающим дадут какого-нибудь дешевого пойла или наркоты, а на задании это только лишние потери спровоцирует. Ведь кто-то обязательно употребит для храбрости до, а не после рейда для расслабона.

– А что по растительному миру? – спросил Роев с прицелом на будущее.

Все-таки, несмотря на все местные ужасы, он все еще не оставлял возможность побега именно внутри бункера Древних. Никаких конкретных планов не было, но и оставаться рабом не собиравшись по определению, так сказать, лучше умереть свободным, чем таскать для хозяев каштаны из огня.

А что до его интереса по растительной пище, так общеизвестно, что одним мясом питаться нельзя. Нужна и растительная еда. Клетчатка. Если нет в достаточном количестве хорошо усвояемой растительной пищи, то побег становится бессмысленным.

Хотя, как заметил Роев, «индейцы» ели что-то растительное: какие-то стручки, корешки, листики... Но как-то у него доверия это не вызвало, и потому их съедобность хотелось бы уточнить у людей привычного вида. А то, как говорится, что хорошо индейцу, то бледнолицему – смерть.

– С этим намного хуже. Сам понимаешь, большого желания жрать местную траву, мох или, тем более, плесень ни у кого нет. Тут живность стали употреблять только в виде дополнения к пайкам в качестве приправы.

– Что, совсем ничего нет? Аборигены же что-то едят...

– На то они и аборигены, – кивнул Эрген, – находят какую-то растительность, похожую на ту, что потребляли в естественных условиях наверху, мы не едим.

– Что, неужели совсем не интересовались?

– Нет. По большому счету это никому не нужно. Другое дело мясо. А растительность... Выглядит очень уж неприглядно, особенно когда они что-то с потолка срывают.

Взглянув на потолок, Владислав понятиливо кивнул. Даже на вид свисающие «сопли» вызывали тошноту.

– Понятно...

– В общем, если хочешь узнать об этом больше, то поговори с ними... если найдешь с ними общий язык, – хмыкнул Эрген, явно намекая, что дело это безнадежное.

«Паршиво. Можно, конечно, некоторое время посидеть на мясной диете, пока не выберусь на поверхность, но кто бы мне сказал, что из растений можно употреблять на поверхности? – подумал Роев. – Разве что эти краснокожие?... Значит, в побег нужно уходить как минимум вместе с ними, для чего нужно найти с индейцами общий язык. Да и остальных тоже бросать не стоит. Чем нас больше, тем выше шансы на выживание. Хотя тут тоже как посмотреть...»

Думать о побеге дальше Владиславу не хотелось. Мысли слишком общие, никакой конкретики, а значит, бессмысленно. В конце концов, сидеть в бункере не дело, значит, нужно из него выбираться и сделать это так, чтобы тебя не засекли, а следовательно, уже известный вход, контролируемый из дота, отпадает. То есть искать другой выход?

«Собственно, где искать этот выход? И как долго его буду искать?! Да и если вдруг найду, то с чего я взял, что база меня выпустит из своего нутра?!» – задавался он вопросами, на которые не было ответов.

В общем, думать о побеге пока было слишком рано. Не говоря уже о том, что выжить здесь в одиночку, мягко говоря, сложно. А если уж на то пошло, то вероятность благополучного исхода стремится к нулю. Вот если во время рейдов удастся обнаружить выход на поверхность, то тогда уже можно будет о чем-то думать конкретно.

Ночь прошла спокойно, на этот раз твари во тьме не мерещились, ибо Роев их повидал в реальности в запредельных количествах, так что уже не испугать.

А наутро сталкеры вновь пошли в «красную зону». Теперь им предстояло проштурмовать вход в блок-ветку. Причин имелось сразу две. Во-первых, требовалось провести хотя бы поверхностную разведку и узнать, что там к чему, ну и собрать артефакты, если получится. Во-вторых, требовалось зачистить пространство, куда чистильщики будут складывать всю ту биомассу, что скопилась на пути вниз.

Дверь, ведущую в блок-ветку, вновь открывали краснокожие, и снова, как только дверь была открыта и оттуда густо полезли первые обитатели, в дело вступил огнеметчик.

Впрочем, он тут же уступил место кислотнику, потому как огонь местных обитателей не брал.

– Так, что тут у нас? – попинал прорвавшиеся поджаренные тушки Эрген. – Сколопендры... М-да, не самый удобный противник...

Вид этих сколопендр был ужасен. Размером сантиметров сорок, толщиной с руку, спереди восемь остроконечных лап, потом идет тельце-брюшко, а сзади еще шесть пар маленьких лапок. Заканчивается хвостом-шипом. Из восьмиглазой головогруды торчат жвалы... Отвратное зрелище.

– Этих жрать нельзя ни в каком виде. Ядовитые донельзя, – прокомментировал Эрген.

«Да уж, тараканы по сравнению с этими тварями просто симпатичные няшки», – подумал Роев, подавляя тошноту.

К счастью, кислота вполне качественно с ними справлялась. Хитин быстро проедался, и твари начинали корчиться от боли на полу, а тех, что все-таки добирались до людей, люди тривиально давили своими тяжелыми сапогами, даже стрелять из дробовиков не пришлось.

Точнее пришлось, но не по этой мелочи, а по их королеве-матке, что кинулась на сталкеров откуда-то сверху. Тварь размером с овчарку. Она сбила с ног кислотника и попыталась оглодать его лицо, но, ясное дело, шлем не позволил случиться страшному. На этом ее успеш-

ные действия и закончились. Страховавший Дриса пулеметчик Видз врезал по ней со всей дури ногой, так что тварь отлетела метра на два, а потом расстрелял из пулемета.

Этот микробосс оказался на удивление очень слабым.

15

Пройдя коридор, вошли непосредственно в блок. Дверь была открыта. Пока «индейцы» рубили лианы, расширяя проход, и еще пара технически подкованных бойцов разбирались с замком, чтобы иметь возможность в случае чего дверь оперативно закрыть, остальные сталкеры стояли стеной, охраняя их. Но пока никто не лез, и это даже было как-то необычно. Никто кроме этих сколопендр тут не лазил, точнее, они пытались сбежать, шустро расползаясь во все стороны и прячась в норах.

Бойцы настороженно водили стволами, готовые к любой неожиданности.

Наконец дверь привели в порядок, и сталкеры снова двинулись вперед по коридору.

– Открытые двери по возможности закрываем, закрытые – не трогаем, – больше для Владислава Роева, чем для других, напомнил Эрген.

К счастью, по большей части двери были закрыты, что не могло не радовать, а то помимо того, что из этих помещений могли выскочить самые разные твари, так еще мачете придется намахаться, рубя все эти заросли из лиан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.